

Р2
К90

Л

А. КУММА
С. РУНГЕ

ЕНИВЫЙ
ВАРЕНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО • СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

Издательство
СОВЕТСКАЯ
РОССИЯ
Москва
1970

A. КУММА,

C. РУНГЕ

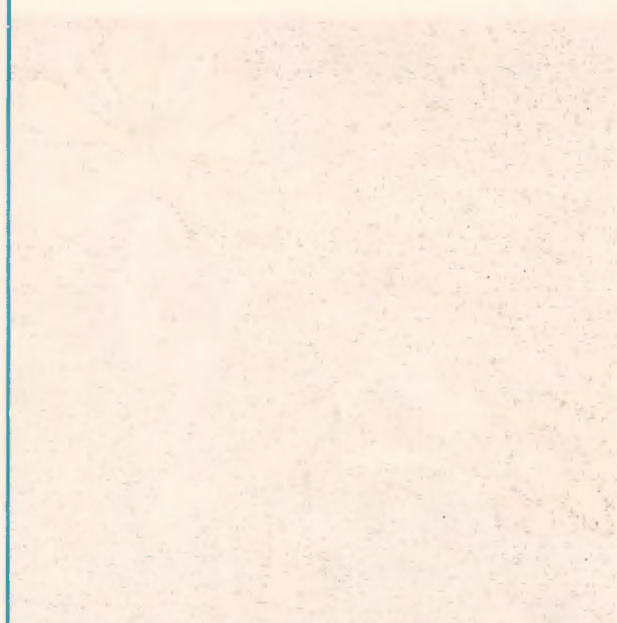
84P95
K90

Ленивый Вареник

233649

Художник
ВИТАЛИЙ
СТАЦИНСКИЙ

Редактор
МАРГАРИТА
ДОЛОТЦЕВА

Художественный
редактор
МАРИНА
ТАИРОВА

О тчего ГВОЗДИ кривые

Молоток лежал в ящике и очень скучал. Он любил всегда по чему-нибудь постучивать, что-нибудь такое заколачивать, а тут лежи себе без всякого толку! От скуки Молоток даже поссорился с Клещами. Впрочем, они частенько ссорились, потому что Клещи всегда все делали наоборот: если Молоток старательно набивал гвоздь, то Клещи прилагали все усилия к тому, чтобы этот гвоздь вытащить.

— Ну что вам от меня надо? Что вы все время за мной подглядываете? — возмущался Молоток.

— Контролируем вашу работу, — невозмутимо отвечали Клещи.

— Ха-ха! Контролер! Да что вы понимаете в моей работе? Вы забили в живую, ну, хоть один самый маленький гвоздь?!

— Гвоздей мы, правда, не забивали, — ехидно заметили Клещи, — но зато нам случалось вытаскивать гвозди, которые забивали вы, и, надо сказать, что они были кривые, как двухручная пила.

Лежащая рядом Пила хотела было обидеться, но вовремя вспомнила, что она одноручная. И следовательно, эти слова к ней не относились. И очень хорошо, что не относились, потому что если уж Пила начнет возмущаться, то ее никак не остановишь: и пилит, и пилит, и пилит...

А Клещи с Молотком все продолжали препираться.

— Какая несправедливость! — не унимались Клещи. — Всю жизнь мы исправляем ваши ошибки. И где же благодарность? Одни насмешки.

— Чепуха! — не сдавался Молоток. — Они не такие уж кривые, эти гвозди...

— Ну, нам-то уж лучше знать, кривые они или нет! — не уступали Клещи.

— Молоток тут ни при чем, — вмешался Рубанок. — Все дело в руководстве! Какой же это хозяин, если мы все у него отбили от рук?

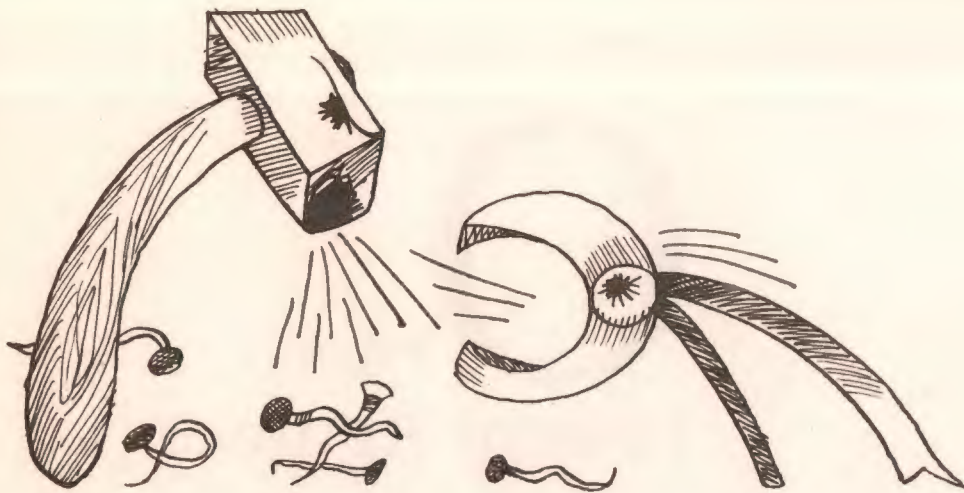
— Кстати, где этот хозяин? — пробасил Топор. — Где Федя? Раньше он набивал хоть кривые гвозди, а вот уже два месяца, как не забивает никаких. Мне надоело тут валяться без дела! — И он так стукнул топором по ящику, что все инструменты зазвенели.

В этот момент крышка ящика открылась, и все удивленно замолкли, потому что увидели перед собой самого Федю.

— Ну вот! — обрадовались Клещи. — Кажется, сегодня нам предстоит работа.

А Молоток вдруг почувствовал, что взлетает!.. Он сделал в воздухе тройное сальто и оказался в Фединой руке. От неожиданности у него даже закружилась голова, но он быстро пришел в себя.

— Ну, пока! — кивнул он приятелям. — Пошел трудиться. С горем пополам, может быть, что-нибудь сделаем.

— А как же мы?! — спросил Топор. — Мы тоже хотим трудиться!

— И мы! И мы! — забренчали все остальные инструменты.

Скоро все они оказались на кухонном столе и горячо заспорили, что бы им такое сделать?!

— Знаете что? — вдруг предложил Рубанок. — Давайте смастерим табуретку: старая-то на кухне совсем развалилась.

Предложение Рубанка всем очень понравилось. И все дружно принялись за работу. За шкафом оказалась старая доска, и ее мигом взяли в оборот. Первой за дело принялась Пила. Она пилила, пилила, пилила (теперь это было вполне уместно, поскольку она делала весьма полезное дело)...

— А ну-ка, дайте я! — сказал Топор, который давно уже с нетерпением ждал своей очереди. Он быстренько обтесал куски дерева так, что стали уже видны ножки будущей табуретки.

На смену Топору пришел Рубанок. Он так долго ерзал туда-сюда, что все уже начали возмущаться. А тот знай себе скользит ладьей по гладкой поверхности дерева, а за ним, как волны, пенятся длинные ароматные стружки.

Но вот Рубанок благополучно закончил свое плаванье. Теперь оставалось только склотить вместе сиденье, ножки и планки. За это взялся Молоток. Он хотел по старой памяти соскочить с ручки — уж больно не любил искривлять гвозди, но не тут-то было! Федя забил в ручку клинышек, и Молоток, как ни старался, больше не мог соскочить.

— А я длиннее других! — вдруг заявила одна Ножка. Но Пила тут же отпилила у нее кусочек, чтобы та не хвалилась и была такой же, как и другие ножки.

Молоток между тем лихо постукивал по табуретке. Его было просто не узнать. Гвозди ходили перед ним как по струнке и, не успев ахнуть, влетали в дерево по самую шляпку.

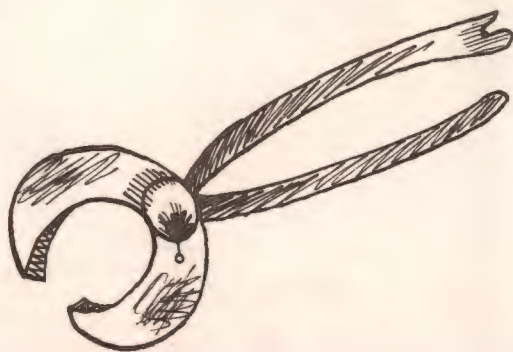
Только бедные Клеши сидели совершенно без дела. Заметив это, Молоток подмигнул Клещам и насмешливо заметил, что на кривые гвозди сегодня неурожай.

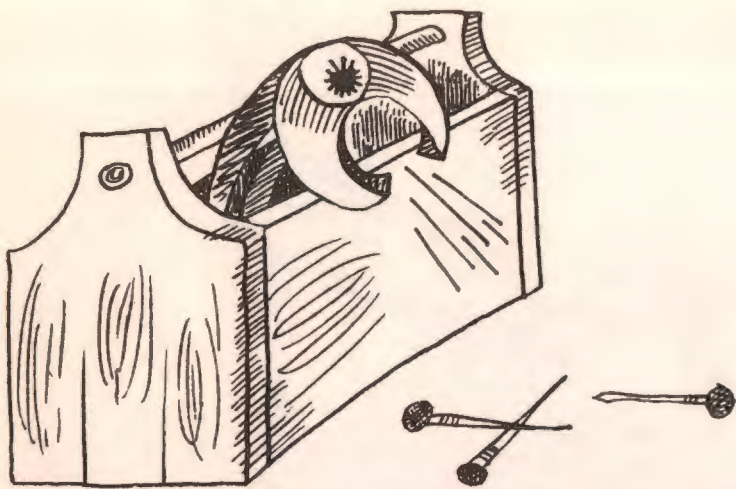
— Послушайте, Молоток, — потихоньку сказали Клеши, — мы вас просим по-дружески. Ну, что вам стоит? Ну, искривите хоть один!

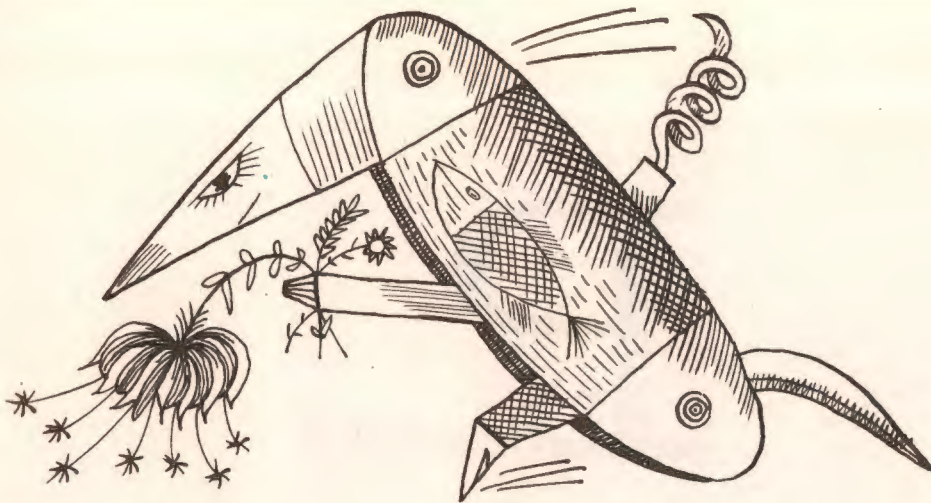
— Нет уж... хватит... поконтролировали! — только постукивал Молоток. Неожиданно он неловко задел по шляпке, и гвоздь слегка согнулся.

— Ага! Настал и наш час! — радостно прищелкнули Клеши.

Но Молоток стукнул по гвоздю сбоку, и тот выпрямился. Не успел Молоток в последний раз ударить по гвоздю, как Табуретка подпрыгнула, встала на все четыре ножки и громко чихнула, так как вокруг летали опилки.

— Привет! — сказала Табуретка. — Ну, как вы меня находите?

Но никто не стал ее хвалить, потому что неудобно было хвалить собственную работу.

Скоро инструменты снова очутились в своем любимом ящике. Тут они обнаружили, что появился новый жилец — Перочинный Нож!

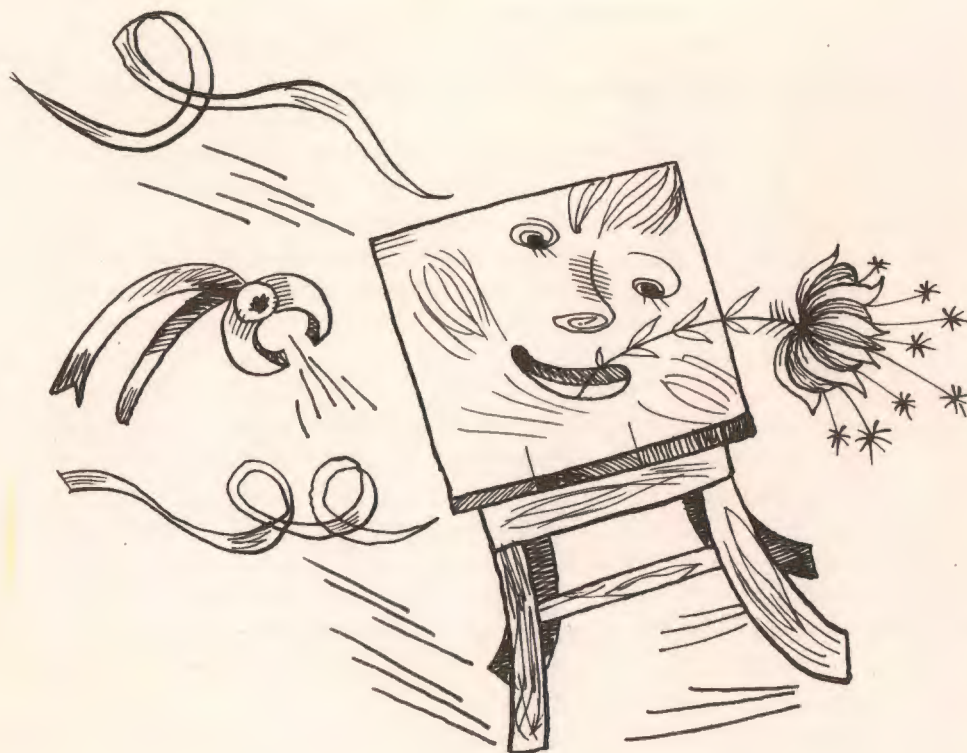
— Простите, откуда вы? — полюбопытствовали Клеши.

— Из пионерского лагеря! — ответил Ножик.

— А что вы там делали? — удивился Топор.

— Я вместе с Федей занимался в кружке «Умелые руки».

— Ах, вот в чем дело! — воскликнул Топор. — Вот почему мы все сегодня так хорошо работали! А я-то думаю, что случилось с нашим Молотком? Его прямо не узнать! Ни одного кривого гвоздя.

Росинка

Муравей, как всегда, спешил по делам. Ох, уж эти муравьи! Они вечно куда-то спешат. И вид у них такой, словно важнее их дел нет ничего на свете. Вот и наш Муравей ужасно торопился: он тащил большую соломинку, которая была в три раза больше его самого.

И тут он встретил свою старую приятельницу Муху, большую любительницу поболтать. В отличие от пчел, которые собирали нектар, она собирала всюду только сплетни и всякую грязь.

— Кого я вижу! Муравей! Сейчас вы узнаете такие новости!.. — сообщила она, довольно потирая лапки.

— Некогда мне, — пробурчал Муравей. И поспешил дальше своей дорогой.

— Ах, какой грубиян! — заохала Муха. — Ну, погоди, я всем про тебя расскажу!

И она, жужжа, полетела разносить очередную сплетню.

А Муравей семенил себе дальше по огромному дремучему лесу. На самом деле это была всего лишь травка, но маленькому Муравью каждая былинка и стебелек казались исполинскими стволами.

И вдруг... Муравей остановился как вкопанный. Прямо перед ним, на остром кончике травинки, висела прозрачная, как хрусталь, маленькая Росинка.

Муравей на своем веку видел много росинок. Еще бы, он каждое утро умывался росой, как и все его приятели жучки и букашки. Но Росинку такой необыкновенной красоты он еще не встречал.

В основном он имел дело с сеном, соломой и прочими полезными, но весьма прованческими вещами. А тут перед ним трепетно сверкала звезда, холодная, чистая, недоступная, и посылала вокруг дрожащие лучи — оранжевые, голубые, фиолетовые... Кажется, она, такая маленькая, вобрала в себя весь солнечный свет.

Муравей так засмотрелся на Росинку, что упал со стебля, по которому полз. А потом, как ни силился, не мог уже увидеть Росинки. Она висела так, что ее можно было заметить только с одного определенного места. И надо же было случиться, что на это самое место случайно заполз навозный Жук. Он считал себя самым красивым, потому что у него был сверкающий изумрудно-зеленый панцирь, и терпеть не мог, когда окружающие восхищались еще кем-нибудь, кроме него. Он считал, что все должны любить только его одного.

— Красуешься? — злобно прошипел он, увидев Росинку. — Сейчас ты полетишь на землю! Прямо в грязь!

Росинка задрожала от страха и от этого стала еще прекраснее. Тут Жук совсем вознегодовал. Он протянул лапку, чтобы тряхнуть стебелек травинки...

— Спасите! — закричала Росинка.

Но никто ее не услышал... кроме Муравья. Он ведь был здесь, рядом. И немедленно пришел на помощь. Разумеется, он не мог сражаться с большим навозным Жуком. Где ему! Но Муравей перегрыз сухой стебелек травы, на котором сидел Жук, и тот полетел прямо в грязь, куда должна была, по его расчетам, упасть Росинка. Жук настолько перепугался, что со всех ног бросился уди- рать.

А Росинка так и засияла от радости.

— Спасена! Спасена! — ликовала она.

Муравей осмотрелся вокруг, вздохнул... и пошел по своим делам. Но по- том он весь день нет-нет да и вспоминал прекрасную Росинку.

А сама Росинка продолжала висеть на прежнем месте. И каждый, кому посчастливилось увидеть ее, только охал:

— Вот это да!

Даже Стрекоза, парившая в высотах и считавшая себя знатоком и цените- лем всего прекрасного, застыла на месте. Она вытаращила на Росинку свои гла- за, похожие на мутные жемчужины, и провисела в таком положении около ча- са. Некоторые, правда, потом уверяли, что все это время она спала. Но тем не ме- нее факт остается фактом. Что было, то было.

Между прочим, ученая Пчела, которая считалась крупным специалистом по росе, тоже заявила, что такая Росинка исключительно редкое явление в природе. Уж кто-то, а Пчела в росе разбирается! По утрам, собирая нек- тар в цветочных чашечках, она не то что умывалась, а просто купалась в росе.

А солнце между тем пригревало все жарче. Над лугами и лесом подни- мался пар. Это испарялись прозрачные капельки росы.

— Ах, — вздохнула Росинка, — неужели и я испарюсь?

И она бы, наверное, испарилась, если бы откуда-то сверху не упал пуши- стый ночной Мотылек. Это был обыкновенный ночной Мотылек, и днем ему по- ложено было спать. А он почему-то проснулся. Упал в траву, спросонья не разобравшись в окружающей обстановке, ткнулся носом прямо в Росинку... и чистая прозрачная роса омыла его полусонные глаза. Тут он увидел, что день только разгорается и до вечера еще очень далеко. Тогда он взлетел и, пристро- ившись на ветке, так и заснул, вниз головой, посапывая и шевеля во сне кры- лышками.

И с этих пор у всех ночных мотыльков, если вы внимательно посмотрите, глаза как две сверкающие капельки росы. И на них можно засмотреться, даже если очень спешить по делам.

ЧЬИ

В лесу шишки

Однажды Еж собирал в лесу бруснику. Он ловко накалывал на каждую иголку, словно на вилку, по сочной спелой ягоде. А потом складывал ягоды в лукошко. Но одну из десяти обязательно клал себе в рот. А если Ежику попался гриб, то он тоже не проходил мимо. И так он мирно собирал разные вкусные вещи, пока не повстречал серого Волка.

— Здравствуйте, Волк! — вежливо сказал Еж. Это был очень воспитанный Еж, он никогда не забывал сказать «здравствуйте» и «до свидания». Волк же, напротив, всегда забывал это делать.

— Р-р! — грубо зарычал он. — Ты что тут шляешься по моему лесу?

— Разве этот лес ваш? — удивился Ежик. — По-моему, он общий.

— Я тебе покажу — общий! — рявкнул Волк. — Мой лес! Понятно? Это что у тебя там в лукошке? Брусника? Моя брусника! Давай ее сюда!

— Позвольте... — робко возразил Еж. — Но ведь я же ее собирал... и эти грибы тоже. Да и зачем они вам? Вы ведь не кушаете ни грибов, ни ягод.

— Все равно! — заорал Волк. — Моя брусника! Мои грибы! Р-р!

И он бросился на Ежа, чтоб разорвать его пополам, но Еж быстро свернулся в комочек и уколол злого Волка прямо в нос. И у того в носу застряли две острые тонкие колючки.

Волк завопил от боли и стал кататься по земле, но от этого колючки еще глубже впились ему в нос. Тут уж он совсем разъярился и стал хватать себя обеими лапами за нос! Но так как у него не было зеркала, сделать он ничего не мог. Впрочем, если б у него и было зеркало, Волк все равно бы колючки не вытащил, потому что он был довольно бестолковый.

А наш Ежик, воспользовавшись тем, что Волк очень занят, быстренько собрал рассыпанные ягоды и грибы и убежал в кусты. Что же касается Волка, то он долго бы, наверно, катался по земле, если бы не его старая приятельница Лиса, которая как раз проходила мимо.

Увидев Волка в таком плачевном состоянии, она была не на шутку обеспокоена. Еще бы, ей ведь частенько перепадали кусочки с волчьего стола.

— Ах, бедненький! — запричитала Лиса. — Беги скорей к Дятлу, только он может вытащить эти колючки!

Окая и спотыкаясь о каждый пенек, Волк поплелся к Дятлу.

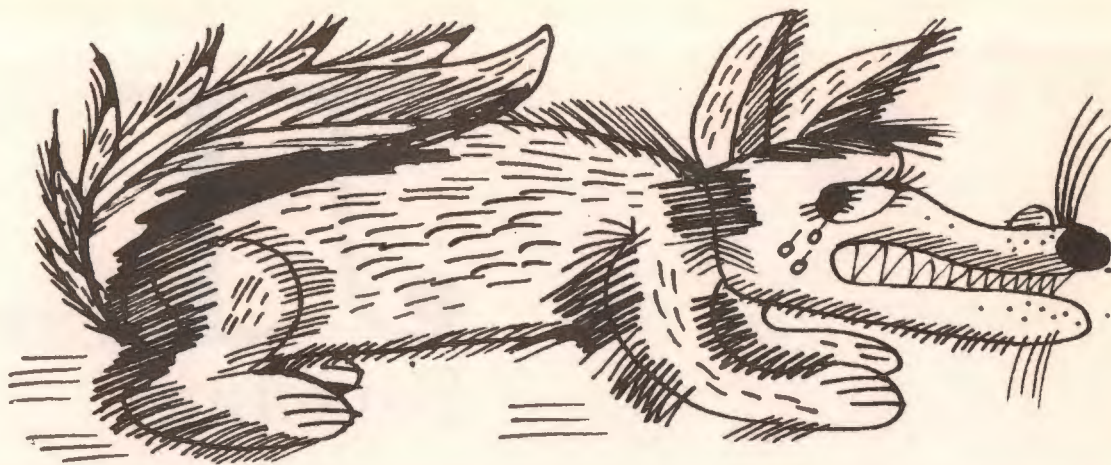
— Эй ты, Дятел! — свирепо зарычал он. — Немедленно вытащи у меня колючки из носа, а то я тебя съем.

Дятел испугался и вытащил колючки.

— Ладно, — проворчал Волк, — я тебя съем как-нибудь в следующий раз! — И он удалился, облизывая свой распухший красный нос. Он шел по лесу и буквально выл от злости.

— Р-р-р! Да как он смеет, этот паршивый Еж, собирать мои грибы и мою бруснику? Ну погоди, я тебе покажу! Этак, чего доброго, он начнет ловить моих овец.

Тут из-за куста выскочила уже знакомая нам Лиса и тоже начала охать:

— Вы правы, мой дорогой серый друг! Ах, это просто ужасно! Какой-то Еж делает в лесу что хочет! А его приятели — разные там зайцы, белки, птички? Они же совершенно обнаглели! Подумать только! Едят травку, шишки, червяков! Но ведь это ваша травка!

— Моя травка! — чуть не плакал от злости Волк. — Мои червячки! Все мое!..

В этот момент как раз одна маленькая-маленькая Белочка, сидя на соседнем дереве, держала в лапках большую-большую кедровую шишку и с аппетитом щелкала орешки. Увидев Белочку, Волк совсем рассвирепел:

— Как ты смела взять мою шишку? Немедленно положи на место!

— Почему? — удивилась Белочка. — Это общая шишка!

— Я тебе дам «общая»! — взвился Волк. Он подпрыгнул так высоко, что чуть не достал сук, на котором сидела Белочка. Но она ничуть не испугалась.

— Ах, это твоя шишка? — сказала она. — Ну что ж, в таком случае возьми ее, пожалуйста! — И она бросила шишку вниз.

Бац! И большая тяжелая шишка угодила Волку прямо в нос! Как раз в то место, откуда Дятел вытащил колючки. И на носу у Волка образовалась другая шишка — еще больше той, которая упала сверху. Из глаз у Волка посыпались разноцветные искры. Он хотел по обыкновению зарычать, но вместо этого заскулил по-собачьи.

— Ты хотел шишку? — насмешливо сказала Белочка. — Вот ты ее и получил! Теперь это твоя и только твоя шишка! И никто у тебя ее не отнимет. А если тебе понадобится еще одна такая же — заходи, не стесняйся. Могу предложить тебе хоть десяток точно таких же шишек. И даже более крупных. В общем, любых размеров!

Но Волку, кажется, вполне достаточно было одной. Он потихоньку уполз в свое логово, положил на нос компресс из мокрых листьев подорожника и два дня не выходил из дому. Ведь с такой шишкой просто неудобно было показываться в лесу.

И больше Волк никогда не кричал: «Мои грибы! Мои шишки!» Потому что боялся, как бы кто-нибудь не преподнес ему несколько таких больших и круглых шишек.

Ленивый Вареник

Жил-был на свете Вареник. И был этот Вареник такой ленивый, такой ленивый, что просто невероятно. Другие вареники как вареники. Из себя пышные, бока тоненькие, по краям красивые оборочки, а этот совсем особенный: толстый и неуклюжий, как простой кусок вареного теста. Все его так и звали «Ленивый Вареник».

Правда, Вареник всегда обижался и говорил, что ленивый-то не он, а девочка Маша, которая его таким сделала. Но как бы там ни было, все дразнили его и кричали, что другого такого лентяя на кухне не сыщешь. Грустно стало нашему Варенику...

И решил он отправиться в дальнюю дорогу, разыскать эту девочку Машу, которая его таким ленивым сделала, и потребовать у нее, чтобы она его в корне переработала. Ленъ было нашему герою собираться в дорогу, но делать нечего. Пришлось, раз уж он так решил. Другой Вареник, правда, за час обскакал бы всю кухню и квартиру в придачу, но ведь наш-то был особенный! Не спеша он скатился с кухонного стола на высокий табурет, оттуда на пол и пошагал. Но тут его увидел кот Васька.

— Ур-мяу! — сказал Кот. — Ленивый Вареник! Кажется, я сегодня неплохо позавтракаю! — И Кот хотел было его сцапать, как мышку, но... тут Вареник вдруг обнаружил невероятную прыть! Он как молния взлетел на плиту и от страха спрятался прямо в кастрюлю с супом.

Кот от удивления только раскрыл рот, да так и остался стоять посреди кухни, пока ему в рот не попала шелуха от картошки. Тут Кот обиженно фыркнул и полез под плиту ловить мышей. Это было куда более верное дело, чем возня с каким-то подозрительным Вареником.

А Вареник, как мы уже сказали, очутился в кастрюле с супом. Там плавали Петрушка и Морковь, Капуста и Картошка, и все они немедленно стали дразниться:

— А! Ленивый Вареник! Посмотрите, да он такой лентяй, что даже не научился плавать в супе!

И действительно, Капуста и Картошка отлично плавали и даже каким-то новиданным спортивным стилем, а Вареник сразу пошел ко дну.

— Послушайте, — жалобно сказал Вареник, — бросьте вы эти ваши насмешки. Мне нужно найти девочку Машу, которая сделала меня таким ленивым.

— Уж не думаешь ли ты, что девочка Маша забралась в кастрюлю с супом? — ехидно заметила Петрушка.

— Но, может быть, вы знаете, где она сейчас? — с надеждой спросил Ленивый Вареник.

— Нет, не знаем! — наперебой закричали Морковка, Капуста и Картошка. — Наш суп варит девочка Валя, очень умная и проворная девочка!

— Эй ты, Вареник! — сказала Картошка. — Посмотрел бы ты, как она меня чистила! Не успела я оглянуться, как вся шелуха с меня слетела, и я стала чистенькая, беленькая и блестящая, просто прелесть! Потом меня разрезали на мелкие кусочки и опустили в прозрачную воду! Ах! Я так люблю плавать!

— Знаете что, Картошка, — ворчливо сказала Петрушка, — плаваю я не хуже вас, а пожалуй, и лучше. И кроме того, придаю супу аромат. А то этот Ленивый Вареник, пожалуй, подумает, что вы здесь главное действующее лицо!

— И я, — сказала Морковь, — и я придаю аромат!

— Конечно! — тут же подтвердила Петрушка, потому что они с Морковью были большими приятельницами.

— Послушайте, — сказал Вареник, — меня совершенно не интересует, как вы плаваете и кто из вас здесь главный. Я ищу ленивую девочку Машу.

— Ах, так мы вас не интересуем? — обиженно сказала Картошка. — Так уходите из нашей кастрюли!

— Да, да! — подтвердила Капуста. — Уходите! А то, глядя на вас, мне что-то стало лень вариться!

Тут Вареник обиделся, вылез из кастрюли и плюхнулся прямо на плиту! Кота поблизости нигде не было, и Ленивый Вареник смело пошагал дальше. На соседней конфорке он увидел Яичницу. Она скворчала и урчала.

— Послушайте, Яичница! — сказал Вареник. — Не видели ли вы ленивую девочку Машу?

— При чем тут Маша? — заурчала Яичница. — Меня делала проворная девочка Валя. Давно всем известно, что Маша ничего не любит делать.

— Но сделала же она меня! — возразил Вареник.

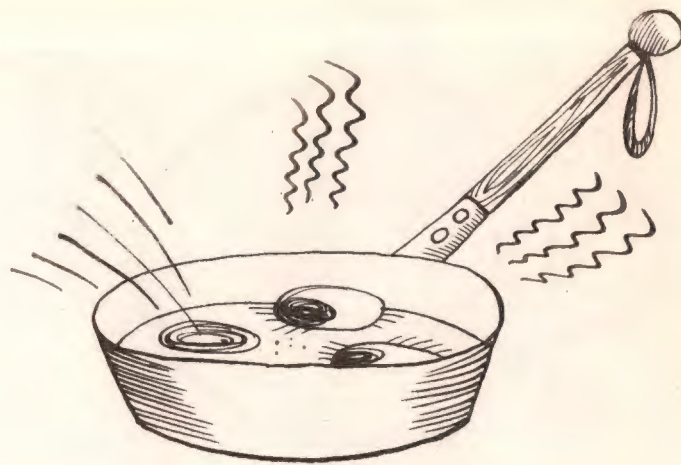
— Ну, это просто по недоразумению, — фыркнула Яичница и брызнула на Вареника маслом.

— Ой, ой! — взвился Вареник. — Горячо!

— Извините, — сказала Яичница. — Валя забыла накрыть меня крышкой, но это с ней случается редко. Зато видели бы вы, как она ловко разбила яичко ровно напополам и я шлепнулась на эту сковородку прямо в масло! — И Яичница от удовольствия зафырчала еще сильнее.

— Послушайте, — сказал Вареник. — Меня совершенно не интересует, как вы шлепались на сковородку, я ищу ленивую девочку Машу.

— Фу ты, какой невежа! — обиженно сказала Яичница. — Отойдите, пожалуйста, и не мешайте мне жариться! А то у меня от разговоров и так уже

один бок подрумянился больше, чем следует! — И она брызнула на Вареника маслом, теперь уже нарочно.

Тут Вареник стряхнул с себя масло и ушел не попрощавшись: так он обиделся на Яичницу.

Идет Ленивый Вареник дальше. Вдруг видит — Клюквенный Кисель!

— Ур-ра! — обрадовался Вареник. — Я знаю, тебя варила девочка Маша.

— Откуда ты знаешь? — удивился Кисель.

— Так ты же весь в комочках! Девочке Маше, наверное, лень было тебя помешать.

— Верно, — грустно вздохнул Клюквенный Кисель, — хоть бы кто-нибудь меня помешал! Ну, вот ты, Вареник, помешай меня, а?

— Кто, я? — удивился Вареник. — Что ты! Мне лень! А впрочем... я, пожалуй, попробую, но при одном условии. Ты мне скажешь, где сейчас ленивая девочка Маша, которая тебя варила!

— Скажу, скажу! — обрадовался Клюквенный Кисель. — Мешай меня скорее!

Ох, как Варенику не хотелось мешать Кисель! Но все-таки он взял ложку и принялся за дело. Кисель от удовольствия только причмокивал.

А Вареник наш так старался, что чуть не угодил в Кисель. Молодец, вовремя ухватился за ручку кастрюли. Иначе долго бы ему пришлось выбираться оттуда.

— Ну, спасибо, дружище! — обрадовался Кисель. — Вот теперь я расскажу тебе, где сейчас находится девочка Маша. Лежит она в комнате на диване и сосет большую Мятную Конфету.

— Спасибо тебе, Кисель! — сказал Вареник и стал соображать, как же ему попасть в комнату? Хоть и лентяй он был, да быстренько сообразил: при его темпах добираться ему туда — целую вечность.

Спасибо, знакомая Кастрюля помогла. Она как раз в это время уходила с кухни. Наш Вареник не растерялся, мигом приклеился к краешку Кастрюли и пропутешествовал с ней в комнату прямо на стол. Осмотрелся он и видит: лежит на диване девочка Маша и сосет большую Мятную Конфету. А такая она ленивая, эта Маша, такая ленивая, что сосет Конфету прямо с бумажкой. Лень развернуть ее! Сосет и удивляется: почему конфета такая невкусная?!

— Здравствуй, Маша, — сказал Вареник и громко вздохнул.

А девочка так удивилась, что даже конфету сосать перестала.

— Ты откуда тут взялся? — спросила Маша. — Что ж мне теперь, вставать с дивана и нести тебя обратно на кухню?

— Я и сам дойду! — обиделся Вареник. — Ты вот мне лучше скажи, почему ты меня сделала таким ленивым, что надо мной все смеются!

— Подумаешь, смеются, — промямлила Маша. — И надо мной все смеются, и пускай смеются! Мне все равно!

— А мне не все равно! — рассердился Вареник. — Не хочу я быть таким ленивым! Что я, хуже других вареников, что ли?

— Да, — вмешалась Мятная Конфета, — что он, хуже других вареников?

— Бедняга, — сказал Вареник Конфете, — как Маша над тобой издевается! Ей лень даже снять с тебя бумажку!

— Ой, правда, как я это терплю? — удивилась Конфета и ловко спрыгнула на пол, под диван.

— Убежала, — ворчливо сказала Маша, — ну и ладно. Вот ты, Вареник, иди сюда. Так уж и быть, я тебя съем!

— Еще чего! — усмехнулся Вареник. — Ты меня сначала сделай как следует! Да пойди на кухню и помешай Кисель, а то он сказал, если ты этого не сделаешь, он сбежит!

— Никуда он не сбежит, — сказала Маша. — Иди сюда, я тебя съем.

— А мне лень идти, — ответил Вареник. — Иди сама сюда.

— И мне лень! — зевнула девочка.

В это время в комнату вошла Бабушка.

— Какой смешной! — удивилась она и положила Вареник на поднос с посудой.

Хотел было наш герой куда-нибудь удрать, но... поленился. Вокруг него толкались тарелки и чашки и хором кричали:

— На кухню! На кухню!

— Как бы не так! — ворчал Вареник.

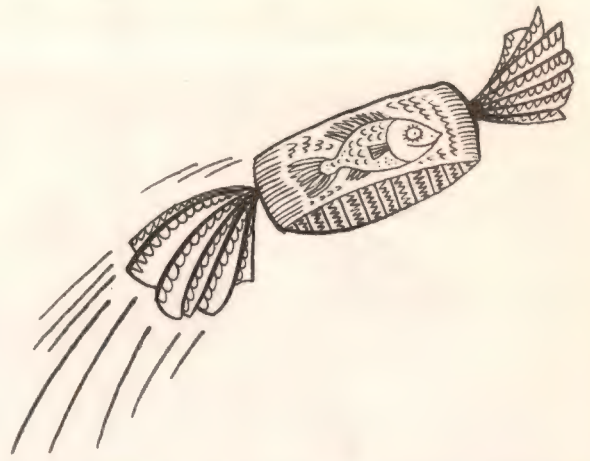
Но тут Бабушка взяла поднос и понесла из комнаты. Увидев, что его действительно несут на кухню, Вареник под шумок улизнул с подноса в коридоре. Больно не хотелось ему возвращаться на кухню, где над ним все смеялись и подтрунивали!

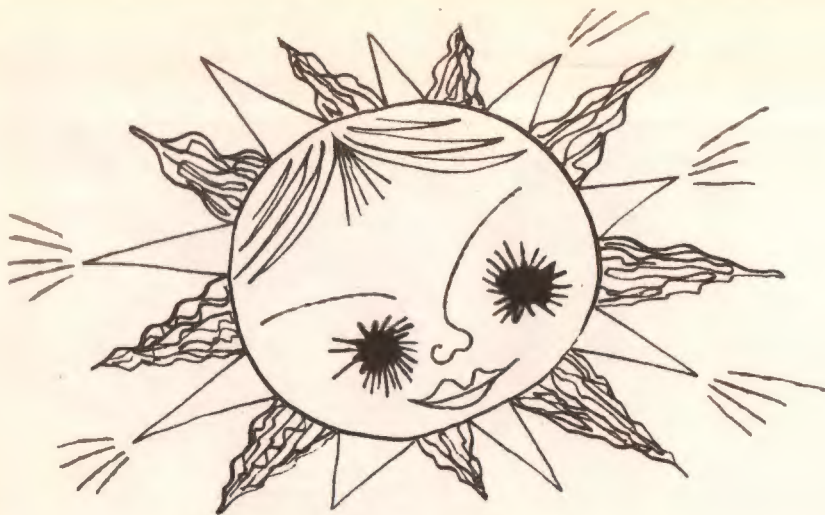
Из коридора Вареник прошмыгнул на лестницу, скатился по ступенькам и очутился... на улице.

И пошел наш Вареник странствовать. Заглянул он в одну квартиру, а там как раз маленькая девочка приготовилась лепить вареники. Замесила она тесто, приготовила творог на тарелке и тут увидела нашего увальня. И даже руками всплеснула:

— Ах, какой толстый и симпатичный!

— Это я-то симпатичный? — усмехнулся Вареник.

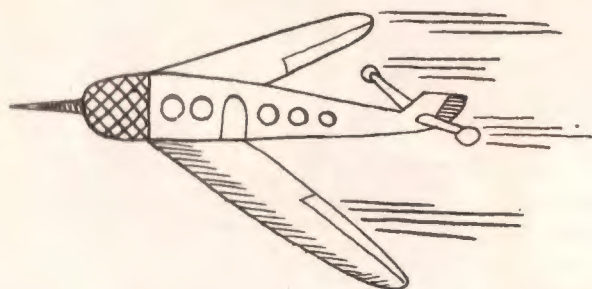

— А почему бы и нет? — говорит маленькая хозяйка. — Некогда мне красивые вареники делать. Наделаю-ка я лучше таких лентяев, как ты.

Смешала она тесто и творог вместе и давай лепить не то шарики, не то квадратики — не поймешь что. Напрасно наш Вареник уговаривал ее не лениться и приготовить нормальные красивые, с каемочками вареники. Девочка только отмахивалась:

— Вот еще! И так сойдет!

Вздохнул Вареник и пошел себе странствовать дальше. Много потом с ним было приключений. И много появилось на свете его сестер и братцев, точь-в-точь таких, как он. Их так и зовут теперь — ленивые вареники. Хотя они ужасно обижаются и считают, что ленивые-то не они, а те, кто их такими делает.

С

КРОМНЫЙ ЦЫПЛЁНОК

Курица задумчиво сидела на яйцах, распушив перья и уткнув свой клювик в пушистую грудку. Она даже полузакрыла глаза, и, казалось, ничто на свете ее не интересовало... Но стоило дворовому псу или кошке подойти к ней чуть ближе, чем полагалось, как она мгновенно преображалась, — широко раскрывала крылья, энергично клевала воздух и воинственно кудахтала, защищая своих будущих птенцов. А те никак не хотели вылупляться.

— Ох, хоть бы поскорее они вывелись! — вздыхала Курица. Конечно, из своего многолетнего опыта она отлично знала, что птенцы выводятся только на двадцать первый день, но от долгого сидения сбилась со счета, а календаря у нее под рукой не было.

Яички были тепленькие, беленькие, гладенькие, и во многих из них уже определенно что-то постукивало... Крак! И из самого маленького яйца вылез малюсенький желтенький Цыпленок. Он сразу встал на ножки, почистил клювик и сказал, что ему надоело питаться одним яичным белком, не найдется ли чего-нибудь повкуснее?

Мама-наседка посоветовала Цыпленку поискать в земле вкусных зернышек, и он тут же занялся этим делом, весело попискивая.

Между тем другие Цыплята совсем не желали отставать от первого Цыпленка.

Крак! Крак! Крак! Скорлупки с треском разваливались, и из них один за другим вылезали все новые и новые цыплята. Они весело пищали и радовались, что наконец-то выбрались из тесных скорлупок.

Только одно яйцо было не такое, как другие. Вы, может быть, думаете, что из него вывелся гадкий утенок? Ничего подобного. Из него никто не вывелся.

— Ну, что же ты? Уже пора, все цыплята вывелись! — сказала Курица и легонько подтолкнула Яйцо.

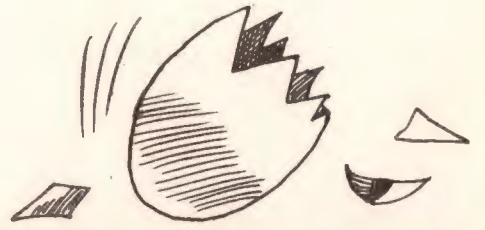
Тогда это самое Яйцо недовольно покачалось и вдруг заявило, что это совершенно не обязательно, чтобы кто-то там из него выводился. А затем Яйцо, разумеется, стало учить Курицу. Во-первых, она не так кудахтала, во-вторых, совершенно не умела нести яйца, а в-третьих, она копала червячков совсем не так, как полагается.

Курица только вздыхала.

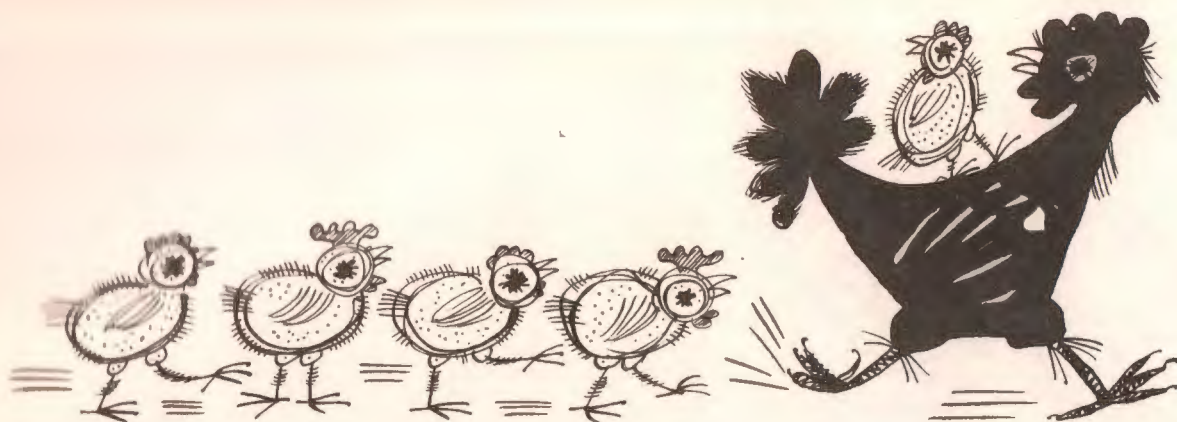
— Уж лучше бы из этого яйца вывелся гадкий утенок, по крайней мере он потом стал бы лебедем.

Но Яйцо сказала:

— Ха-ха! Гадкий утенок! Никто из меня не выведется! Я так и останусь Яйцом! А вот Курица совершенно не умеет искать червячков!

— Яйца Курицу не учат, — наставительно сказал самый Маленький Цыпленок, но Яйцо не обратило на это никакого внимания и продолжало болтать.

— Да это же болтун! — заявил другой Цыпленок.

— Болтун! Болтун! — подхватили остальные Цыплята, а самый Большой Цыпленок сказал:

— Может быть, его клонуть как следует, тогда из него что-нибудь выведется?

Но самый Маленький Цыпленок заметил, что если Яйцо клонуть, то уж наверняка из него никто не вылупится.

Между тем Курица сидела, сидела и встала:

— Довольно! Хватит с ним нянчиться! Пусть посидит тут в одиночестве и подумает о своем поведении.

Курица распушила перья, закудаhtала и направилась к выходу из сарая, и все Цыплята с писком побежали вслед за ней. А самодовольное Яйцо вдруг почувствовало, что ему стало холодно и неудобно. Откуда-то подул ветерок... Хорошо было в тепле под крылышком у мамы рассуждать, философствовать и всех поучать.

— Стойте! Куда? — завопило Яйцо.

— Мы идем искать червячков и жучков, — ответил самый Маленький Цыпленок. — Потом мы будем учиться строить гнездо из соломинок, а потом будем купаться в луже. До свидания!

— Стойте! — кричало Яйцо. — Я тоже хочу купаться в луже!

— Ну что ж, идем с нами, — сказал самый Маленький Цыпленок.

Яйцо выкатилось из гнезда, покатилося вслед за выводком. Крак! — и лопнуло. А из него выбрался Цыпленок. Самый обыкновенный, желтенький, симпатичный Цыпленок. Он хотел было по старой памяти тут же раскритиковать в пух и прах все, что было вокруг, а заодно и поучить Курицу, как надо жить, но сразу же прикусил язычок. Потому что увидел вокруг огромный прекрасный мир, небо и солнце, а себя вдруг почувствовал совсем маленьким и беззащитным. И он со всех ног побежал к своей маме и братьям.

Сначала другие Цыплята смотрели на него с явным недоверием и даже не хотели разговаривать, поскольку он вывелся из этого малосимпатичного Яйца. Но довольно скоро все увидели, что это очень скромный, чудесный Цыпленок! И его вполне можно принять в свою компанию.

Может быть, вас интересует, что стало с яичной скорлупой? О, наш Цыпленок забросил ее куда-то очень далеко, чтобы никто никогда не вспоминал о том самодовольном Яйце, из которого он вывелся.

Ш

ахмат- ный король

В одной шахматной коробке жил-был шахматный Король. Весь день он проспал на одном боку и даже похрапывал во сне. А под вечер вышел из коробки. На нем была желтая деревянная мантия и желтая деревянная корона, надетая набекрень. Король посмотрел на часы и ахнул. Бросился к радиоприемнику и повернул ручку. Приемник ожил, весело подмигнул зеленым глазом и сообщил:

— Мы передавали шахматный выпуск последних известий.

Тут из шахматной коробки вылез Второй шахматный король в черной деревянной мантии и в черной деревянной короне набекрень. Он недовольно заворчал:

— Ну вот! Опять проспали шахматный выпуск!

— А все из-за кого? — прищурился Первый король. — Опять играли вчера до восьми часов утра!

— Не надо было играть, — проворчал Король в черной мантии.

— А кто просил — ну еще партийку, ну последнюю? — поинтересовался Король с желтой короной.

— Играешь на зевках! — сердито заявил Второй и отвернулся.

— А ты не зевай. И не бери ходы обратно, — заметил Первый.

Некоторое время оба молчали. Потом Первый сел на шахматного коня и поехал покататься по столу, напевая шахматную песенку: «Е-два, Е-четыре!»

Второй уселся на коробку, надвинул корону на лоб и проворчал:

— Вот некоторые играть не умеют, а тоже воображают!

— Зато ты умеешь! — усмехнулся Первый.

— Еще бы! Конечно! — заявил Второй. — Я могу доказать.

— Доказал уже. Вчера.

— Это все случайно. Я подставил королеву.

— А ты не подставляй.

— Нет, ты мне не доказал, что ты умеешь играть.

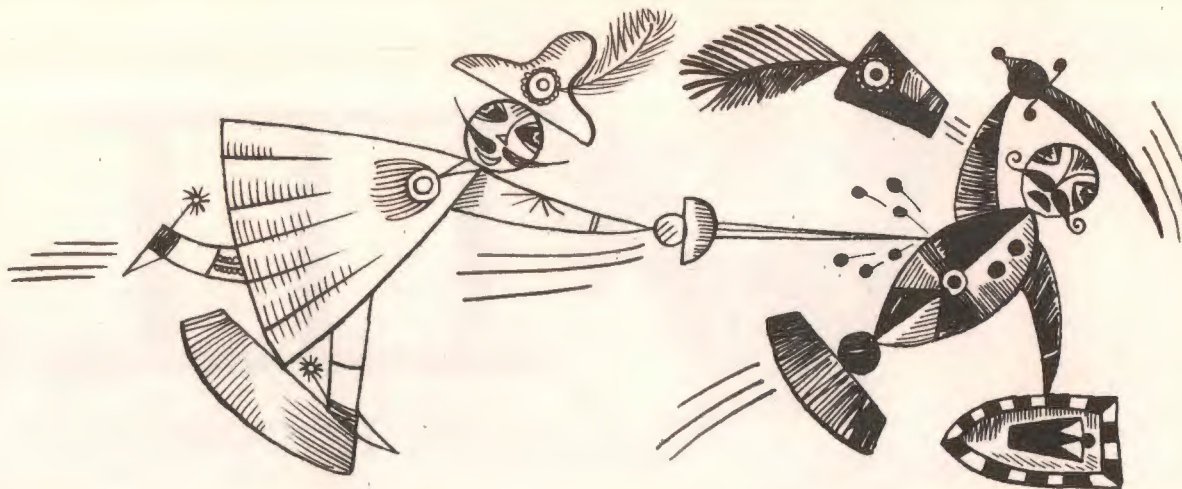
Первому королю тоже хотелось сыграть, и он решил наладить отношения.

— Ну, ладно, — сказал он дружелюбно, — давай сыграем партию. Только, чур, не брать ходов обратно.

— За собой смотри! — буркнул Второй и лихо свистнул в два пальца.

Из коробки одна за другой полезли Пешки и шахматные фигуры. Заспанные Королевы занялись туалетом. Лихие Офицеры натачивали шпаги и проверяли пистолеты. Пешки были настроены мирно. Они сели завтракать все вместе.

— Ах, я сейчас спала, — потягиваясь, заявила одна из Пешек. — И мне снилось, что я стала Королевой!

Другая Пешка решила покататься на Коне, тот брыкнул обеими ногами, Пешка так и покатилась с доски!..

— Это что такое? — зарычал Второй король. — Разбаловались! А ну по местам!

Фигуры быстро выстроились. Первый король завел шахматные часы. А Второй король потирал руки: сейчас, мол, я ему покажу!

Первый король встал на свое место и легонько подтолкнул стоящую впереди Пешку: давай, мол, двигайся вперед! Та перебралась на соседний квадратик.

— Вперед, солдаты! — свирепо рявкнул Второй король.

Пешка в черных латах кинулась вперед сразу на две клетки! Чтоб показать, как она рвется в бой. Стала против Пешки в желтых латах и угрожающе помахала мечом. Впрочем, боевого пыла у наших солдат хватало ненадолго. В отличие от остальной королевской свиты они, как правило, старались покончить дело миром. Неизвестно, стали бы они вообще воевать, если бы их не подталкивали сзади. Сойдясь вплотную и похорохорившись немного для отвода глаз, Пешки начинали чуть ли не брататься, располагались отдыхать и делились табачком, в то время как на флангах продолжались баталии.

Очень скоро выяснилось, что позиция черных оставляет желать лучшего. Противник их теснил по всему фронту.

Король в черной мантии был явно озадачен. Он почесал затылок булавой, спрыгнул с доски и стал листать «Учебник шахматной игры». Что-то нашел, радостно потер руки и подтолкнул вперед Пешку!..

Но Офицер в желтых латах поднял шпагу, размахнулся и ловким ударом вышиб Пешку с доски!

— Книжки ты бы раньше читал, — заметил Первый король. — А теперь играй!

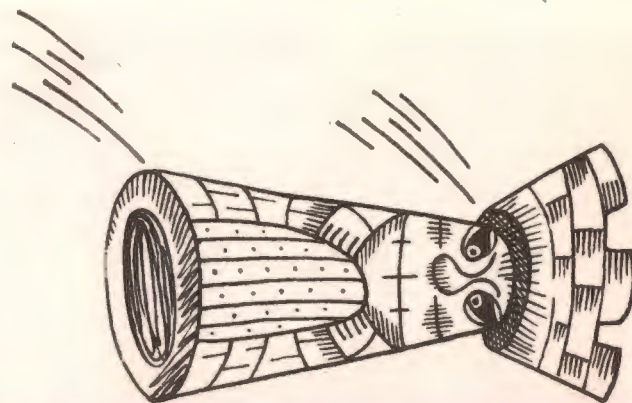
— Ах так! — рассвирепел Второй король. — Ну, погоди! — И он бросил в бой второго Черного офицера, тот ворвался в расположение неприятельских фигур и одну за другой вышиб с доски две Пешки! И даже столкнул с доски широкую неповоротливую Ладью!

— Давай! — торжествующе вопил Король в черной мантии. — Так их! Так! Давай!

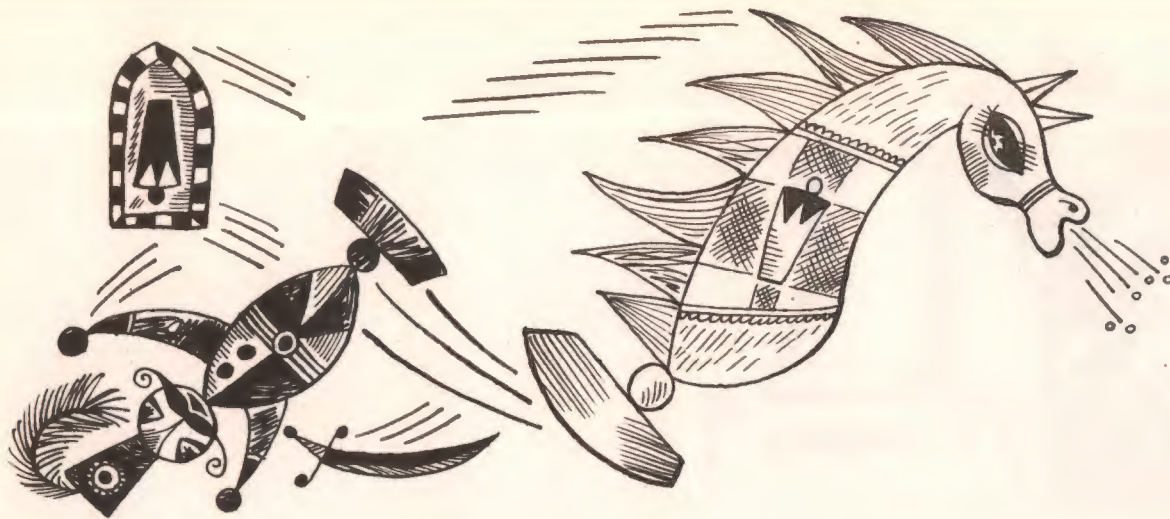
Между тем его окружили фигуры в желтых латах, но он не обращал на это внимания. В это время Офицер в желтых латах навел на него пистолет и объявил:

— Шах!

— Я не шах, я Король! — заметил предводитель черных и небрежным же-

стом выставил перед Офицером Пешку. Но Желтый конь, победно заржав, лягнул Пешку, и та с треском вылетела с доски. Черный король ловко рокировался и показал язык Королю в желтой мантии.

Однако желтые фигуры продолжали наступать. Черный король уже не знал, что предпринять. Одна из «вышибленных» Пешек сидела у края доски и шептала ему, подсказывая:

— Ходи Конем! Конем!

— Подсказывать — это нечестно! — возмутился Король в желтой мантии.

Черный король сделал вид, что подсказка его не касается, но все-таки двинул вперед Коня. Однако подоспевший Офицер огрел Коня кнутом, и тот, брыкаясь на ходу, удрал с доски.

А Пешки в желтых латах с развернутыми знаменами пошли в наступление на позицию Черного короля. Тот воровски огляделся, высунул булаву из-за прикрытия своих Пешек и стукнул Желтую пешку по голове! Бац! Та полетела с доски. Это было, конечно, совсем не по правилам, но никто не заметил, как это произошло.

— Позвольте! Тут стояла Пешка! — удивился Желтый король.

— Никакой Пешки не было, — невинно развел руками Черный.

— Так не по правилам! Была Пешка! Куда же она делась?!

— Не было Пешки.

— Была Пешка!

— Не было Пешки.

— Была Пешка! — заявил Желтый солдатик, вылезая из-за доски и потирая голову. С обиженным видом он стал на свое место.

Желтые пешки нехотя вступили в схватку с черными, охранявшими Короля. Король спрятался за толстую Ладью и завопил:

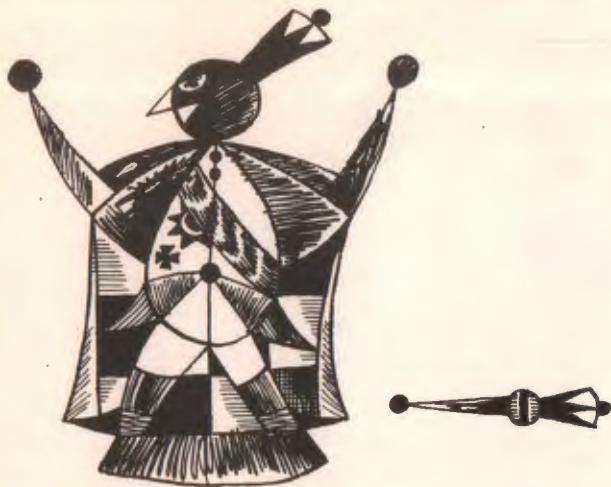
— На помощь!

Но один из черных офицеров был далеко, его стерег Желтый конь. На помощь бросился Второй офицер, но ему подставила ножку Желтая пешка, и Офицер полетел с доски.

— Спаси, женушка! — взывал Король к своей Королеве.

Но подошла Королева в желтом платье со шлейфом. Она решительно наступала на Королеву в черном платье. Эти коронованные дамы уже готовы были вцепиться в волосы друг дружке. И в этот момент Черную королеву столкнула плоскодонная Желтая ладья, подплывшая с другого конца доски. И Королева скатилась с доски на стол!

— Это я прозевал! — завопил Черный король, так неожиданно овдовевший. — Я перехожу!

— Ходов обратно не берем, — заметил Король в желтой мантии.

— Шах! — объявил Желтый офицер.

Черный король бросился удирать.

— Шах! — заржал Желтый конь.

Черный король побежал дальше.

— Шах! — улыбаясь, объявила Желтая пешка, припирая Короля в углу. Но Король нашел лазейку и снова бросился удирать. За ним мчались офицеры, кони и пешки, таща за собой «матовую сеть».

— Шах! — нежным голосом объявила Желтая королева.

Но Черный офицер бесцеремонно столкнул ее с доски.

— Ага! — торжествовал Черный король. Но в тот же момент Желтая пешечка стала на последнее поле и превратилась в Королеву! Вторая пешечка превратилась в Офицера, а третья — в Коня, который победно объявил:

— Вам — мат, уважаемый Король!

— Сдаюсь... — вздохнул Черный король. — Но все равно эта партия не считается, я прозевал Королеву...

— Как — не считается? — обиделись желтые фигуры. — Считается!

— Не считается! — бесцеремонно заявил Черный король. — На зевках играешь. Так не пойдет. Давай новую! Я попробую защиту Алехина.

— Давай, — пожал плечами Желтый король.

И снова на доске завязалась битва... летели с доски черные и желтые фигуры... Черный король брал ходы обратно, ходил по подсказкам, незаметно сталкивал с доски желтые фигуры, но ничто ему не помогало. Под конец началось соревнование Пешек, они бежали к краю доски — кто быстрее? Желтые прибежали раньше. Превратились в Королев и объявили Черному королю мат.

Черный король сел на доску и упрямо заявил:

— Все равно. Не считается!

Такой уж был упрямый Король. Он проигрывал, но никогда не признавал себя побежденным. И напрасно. Потому что если бы он сознавал свои недостатки, то, конечно, старался бы их исправить и наверняка стал бы играть лучше.

Дорога к морю

Сначала это был маленький Ручеек. Бежал он по лужайке, подпрыгивал на камушках и робко поглядывал по сторонам, потому что был очень маленький и боялся, как бы его кто-нибудь не обидел. Бежал он, бежал и видит: рядом идет Мальчик.

— Давай наперегонки! — сказал Мальчик.

— Давай! — согласился Ручеек.

И они побежали вместе. Только Ручеек Мальчика обогнал... Тот давно уже устал и запыхался, а Ручеек все бежал и бежал. И совершенно не уставал.

«Вот я какой! — подумал Ручеек. — Не такой уж я, оказывается, слабенький!»

Он брызнул водой в сидевшую на камне Лягушку и весело побежал дальше. По дороге он набирался сил от своих братьев притоков, становился все шире и глубже... Скоро это был уже не Ручеек, а могучая полноводная Река. Она уже бежала не так бойко, как раньше, будучи Ручейком, а двигалась степенно и величаво. Наверное, считала, что для такой взрослой и серьезной Реки бегать — это просто несолидно. Она катилась по широким равнинам мимо лесов и лугов, на которых паслись стада коров, овец и маленьких белых козочек.

— За мной на юг, к морю! — звала их с собой Река, но ее почему-то никто не слушал.

— Ме-е! — сказал один маленький серенький Козлик. — Зачем мне море? Мне и здесь хорошо! Пойду-ка я лучше напьюсь водички, пока она вся не убежала в море!

И он стал поспешно пить воду. Однако, насколько можно было заметить, от этого воды в реке не убавлялось.

— Пейте, пейте! — добродушно ворчала Река. — Всех напою!

И она поила людей и поля, большие заводы и маленького серенького Козлика. Но воды в ней все не убывало. Она продолжала стремительно мчаться к морю, а вместе с ней плыли туда большие пароходы и белокрылые яхты. И Река добродушно пошлепывала их по бортам:

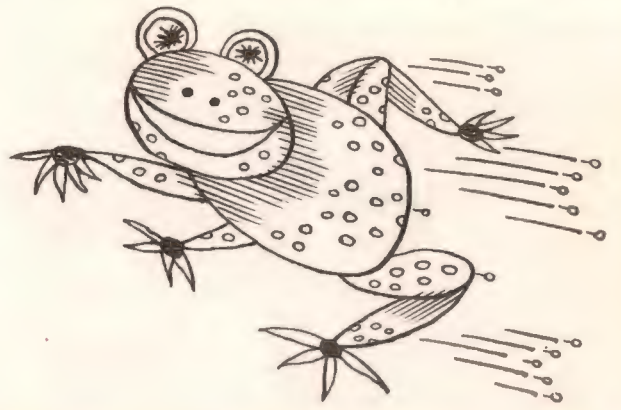
— Правильно, правильно! Поплыли со мной, в бурное море.

Но были такие пароходы, которые не хотели плыть в море и двигались против течения. Они тащили за собой тяжелые баржи, наполненные рыбой, овощами, арбузами и другими вкусными вещами. Река очень удивлялась тому, что пароходы плывут не к морю, а в обратную сторону, и была этим крайне недовольна.

— Куда? — бурлила она. — Назад! Вернитесь к морю!

А пароходы не слушались ее и продолжали упорно пробиваться к северу. Тогда Река очень рассердилась и решила во что бы то ни стало им помешать.

Она подмыла высокий обрывистый берег, и огромные глыбы земли с грохотом рухнули в воду. Река потащила за собой в море могучие мохнатые сосны с раскидистыми корнями. Они плыли во всю ширину Реки и мешали пароходам двигаться на север.

— Ха-ха! — смеясь, бурлила Река. — Я вам покажу, как плыть против течения!

Но она недолго торжествовала. Очень скоро сосны выловили, хорошенько обтесали и увезли. Река так и не узнала, что потом из них сделали ученические столы и парты. А Сосны остались вполне довольны своей судьбой: теперь они каждый день бывали на уроках и узнавали много интересного.

Между тем пароходы продолжали плыть дальше против течения, и Река постепенно стала их даже уважать за такое упорство.

Сама же она продолжала стремительно мчаться дальше к морю.

Вдруг прямо на середину Реки плюхнулась бутылка из-под кефира.

— И я плыву к морю! — важно заявила она, покачиваясь на волнах. Но тут же черпнула воды и пошла ко дну.

— Туда тебе и дорога! — сказала Река. — Бросают всякую дрянь! — Она всегда страшно обижалась, когда в нее бросались окурками, бутылками и арбузными корками.

Река продолжала величаво плыть к морю. И вдруг... Что такое? Перед ней вырос Утес. Он был огромный, косматый и торчал из воды, как старый почерневший зуб. А вокруг него стояли другие такие же утесы, только немного поменьше.

Река с разбегу ударилась об Утес, и вокруг полетели сверкающие брызги.

— Прочь с дороги! — взревела она.

— Как бы не так! — проворчал Утес. — Проходи стороной! — И он еще крепче уперся в дно, по-бычьи выставив вперед свою лысую шишковатую голову.

Река прямо кипела от злости.

Так они спорили, и никто не хотел уступить друг другу. Река обтачивала Утес со всех сторон, но он уменьшился всего лишь на каких-нибудь пять сантиметров.

— Я тебя в порошок сотру! — шипела Река.

— Через миллион лет! — насмешливо отвечал Утес.

Но это случилось гораздо раньше.

Пришли люди, просверлили в Утесе дырочку, заложили в нее тяжелый заряд... и Река только ахнула, когда высоко над ней взлетели огромные глыбы камня и дождем стали падать на ее гладкую, зеркальную поверхность. Река

вскипела от негодования, однако очень быстро успокоилась и величаво покати-
ла дальше свои волны.

— Теперь никто не мешает мне катиться к морю! — ликовала она.

Но скоро за поворотом Река увидела другой Утес. Он был высокий, белый, сверкающий и загораживал собою всю Реку, как стена. Она ударились об него с разбегу и... остановилась.

Такого с ней еще никогда не бывало.

— Это что еще такое? — взревела она. — Затоплю! Ты мешаешь мне мчать-
ся к морю!

— Зачем тебе мчаться к морю? — возразил Утес. — Когда ты сама можешь
стать морем!

— Неужели?! — удивилась Река.

«Может, попробовать?» И она стала разливаться вокруг на многие кило-
метры.

Скоро в сухой, выжженной солнцем степи заколыхались голубые морские
волны.

— Ай да я! — удивилась Река. — Я уж теперь даже не знаю, кто я такая —
Река или Море!

Долго она так плескалась, шумела... и все-таки ее по-прежнему тянуло к
большому южному Морю. Река постучалась в огромные железные ворота. Они
открылись, и Река кинулась по широкой бетонной дороге.

По пути она весело крутила колеса турбины, точь-в-точь как маленький
ручеек крутит детские картонные вертушки. Только эти турбины были огром-
ные, стальные, они давали электрический ток большим заводам и домам.

— Вертись, колесо, вертись! — весело бурлила Река; она тоже иногда лю-
била порезвиться.

Вдоволь наигравшись с большим колесом, Река выскочила из тесных ворот
и понеслась дальше...

Вам хотелось бы узнать, добралась ли она до своего моря? Конечно, до-
бралась. Ведь если кто-то выбрал себе хорошую цель и упорно стремится к ней,
то он всегда своего добьется.

Море было огромное, сверкающее, изумрудное... Над ним носились и кри-
чали чайки, а на волнах качались большие белые корабли...

— Ш-ш-ш... — шипел прибой, ударяясь о каменистый берег. — Расскажи,
Река, где была, что видела?

И Реке было что рассказать своему другу Морю. Как вы уже заметили, по
пути она немало видела и сделала много полезных дел. А теперь поплыла путе-
шествовать в далекие неизведанные края.

Кто добрее, тот и сильнее

Это был как будто бы самый обыкновенный лес. Но если получше присмотреться, вы бы сразу заметили маленького Зайчонка, который был одет в короткие клетчатые штанишки и держал сачок для ловли бабочек. Зайчонок бесшумно приблизился к огромной Бабочке с разрисованными крыльями... поднял сачок, но тут Бабочка сказала:

— Охотник?! Смешно!

Усики у нее задрожали от смеха, и она не спеша улетела.

Тогда Зайчонок подкрался к пушистому белому одуванчику... Хлоп! И накрыл его сачком! Поднял сачок... Но где же одуванчик? Нет его. Разлетелся. Остался один стебелек.

В этот момент Зайчонок заметил какое-то золотистое пятнышко... Оно появилось на шляпке подосиновика, стоявшего в тени березы. Зайчонок подкрался поближе и... Раз! Накрыл подосиновик сачком! Заглянул под сачок, а пятнышка нет. Где же оно? Да рядом, на листике березы. Зайчонок прыг! Снова накрыл пятнышко... А оно уже в стороне, на лепестке цветка! Зайчонок снова поднял сачок... а пятнышко стало вытягиваться в одну сторону, потом в другую, у него появились ушки, затем хвостик и лапки... И солнечное пятнышко превратилось в Солнечного Зайчика. Был он весь золотой и прозрачный, но в то же время вполне Зайчик: с ушами, с хвостиком, как у всех зайчиков. Представьте, это был наш старый знакомый — Солнечный Зайчик. А может быть, его братец. Серый Заяц очень удивился:

— Ты кто такой? — спросил он у незнакомца.

— Я — Солнечный Зайчик, — ответил тот.

— Солнечный?.. Ишь ты!.. Но морковку ты все-таки ешь? И капустные кочерыжки тоже, небось, любишь?

— Ха-ха, кочерыжки!.. — усмехнулся Солнечный Зайчик. — Я питаюсь солнечным светом.

— Да ну! — изумился Серый Зайчонок. — А... бабочек ты умеешь ловить?

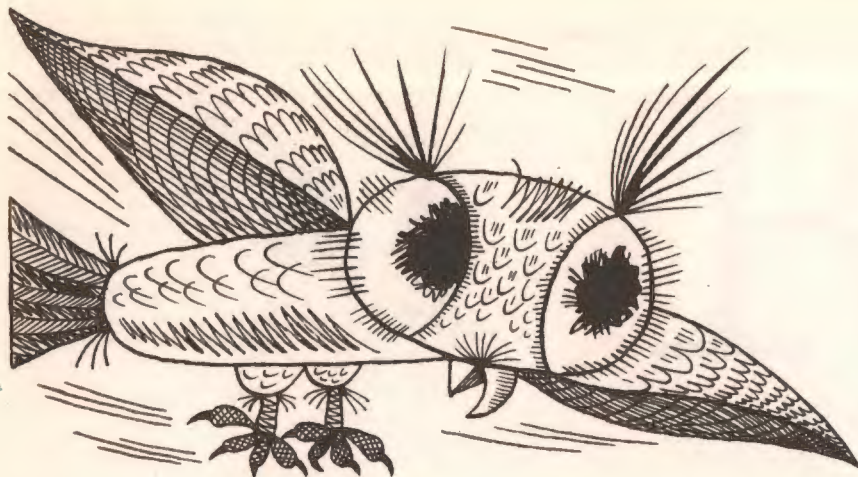
— А зачем их ловить? Они красивые. Пускай летают. Я их ловить не умею. Зато я умею делать... кое-что другое!

И Солнечный Зайчик своей легкой золотистой лапкой коснулся синего бутона... И тот... распустился прямо на глазах.

Серый Зайчик понюхал цветочек и остался ужасно доволен. А Солнечный Зайчик тронул зеленую ягоду земляники, и она мигом покраснела! Серый Зайчик обнюхал землянику, сорвал, съел и облизнулся. Спелая ягода растаяла у него во рту.

Тут прибежали Бельчонок и Ежонок, стали кушать спелую землянику и танцевать...

И вдруг перед зверятами на траве появилась огромная тень! Это был... Филин! Он сидел на ветке и хихикал, потирая ручки-крылышки:

— Ага! Попались! Давно я не лакомился зайчатиной.

Филин расправил крылья и приготовился уже кинуться на Серого Зайчонка и его друзей, но Солнечный Зайчик подпрыгнул высоко-высоко и очутился на ветке рядом с Филином. Он светился как маленькое солнце. Филин зажмурился, закрыл глаза крыльями...

— Ура! Солнечный Зайчик победил! — радостно запрыгал Серый Зайчонок.

Но победить Филина было совсем не просто. Он достал откуда-то из-под крыла темные защитные очки, водрузил их на свой клюв и насмешливо спросил:

— Ну, что? Кто победил? Может быть, этот отвратительный яркий Зайчишка сильнее меня?! Ха-ха!

— Думаю, что сильнее, — ответил Солнечный Зайчик.

— Ха-ха! Зайчишка! — развеселился Филин. — Ну что ж, давай силой мериться! Как я сейчас тебя... Ух! Ха-ха!

— Ладно, давай соревноваться, — согласился Солнечный Зайчик.

Он взялся за маленький зеленый росточек и потянул его вверх. Из росточка тут же вырос роскошный куст, усеянный нежными душистыми цветами.

— Подумаешь, — проворчал Филин. — Вот я тебе сейчас покажу кое-что получше.

Он взялся за другой зеленый росточек когтистой лапой, потянул его изо всех сил и... выдернул росточек с корнем. Серый Зайчонок и его друзья засмеялись. Филин разозлился, схватил другой росточек, потянул, но из него вырос... только черный колючий репей. Зайчонок и его друзья недовольно поморщились: «Фу, какой скверный репей!»

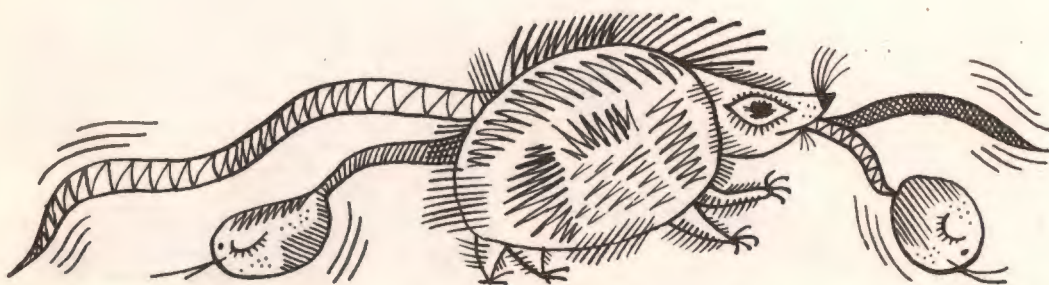
А Солнечный Зайчик коснулся лапкой маленьких грибов, и выросли огромные грибы: белые, подосиновики, подберезовики!

— Это что! Вот я! — заявил Филин и цапнул когтистой лапой маленькие грибы. И тут же выросли высокие бледные поганки в юбочках и на тонюсеньких ножках.

— Поганки! — крикнул Бельчонок. — Их никто собирать не будет!

Солнечный Зайчик между тем раздвинул ветки деревца, и все увидели птичье гнездо, где лежали птичьи маленькие белые яички. Зайчик погладил их лапкой, потом стал дуть на них изо всех сил. От горячего дыхания яички начали подпрыгивать и лопаться одно за другим.

— Пиу! Пиу!

Из тесных скорлупок выбирались птенчики.

— Ерунда! — крикнул Филин. — Посмотрите лучше сюда!

И все увидели кучку яиц, лежавших на песчаном холмике. Филин подошел к ним и уселся на них, словно курица на яйца... Скорлупки треснули, и из яиц полезли змеи! Они кинулись на Филина. Тот бросился бежать, взлетел и скрылся в чаще.

А змеи кинулись на Серого Зайца и его друзей. Но Ежик очень быстро расправился со всеми змеями. Это он умел делать превосходно.

— Эй, Филин! — кричал Серый Заяц. — Куда ж ты убежал? Теперь ты понял, кто сильнее? Конечно, Солнечный Зайчик!

А Филин сидел в чаще и злобно шептал:

— Я тебе покажу, кто из нас сильнее!

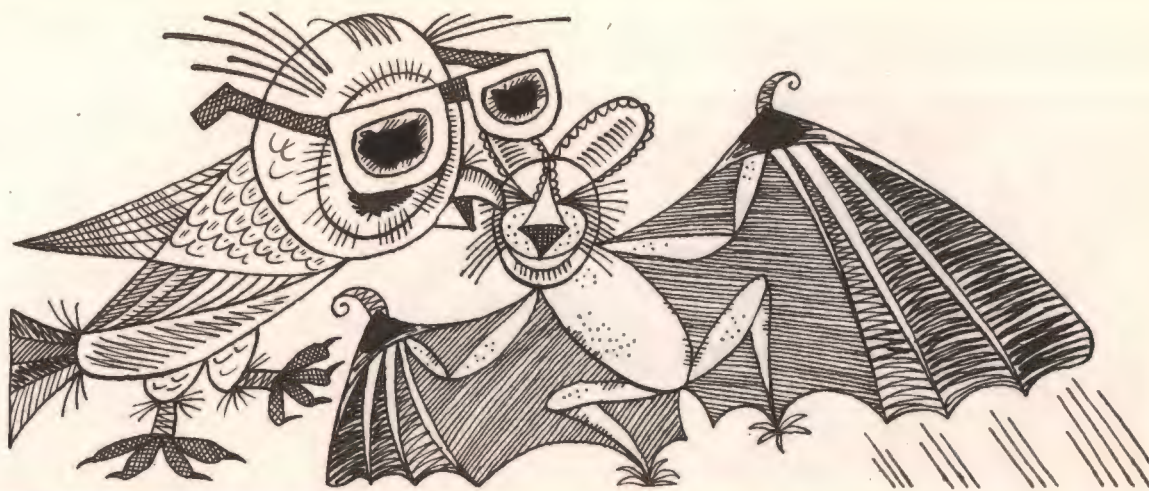
Филин свистнул, и тут же к нему подлетела Летучая Мышь. Она зябко куталась в свой черный зловещий плащ и недобро посверкивала зелеными глазами-бусинками. Филин что-то пошептал ей на ухо. Мышь хихикнула и улетела. Очень скоро она вернулась, ведя за собой Рысь. Узкие кошачьи глаза Рыси светились в темноте, а кисточки на кончиках острых ушей воинственно стояли торчком.

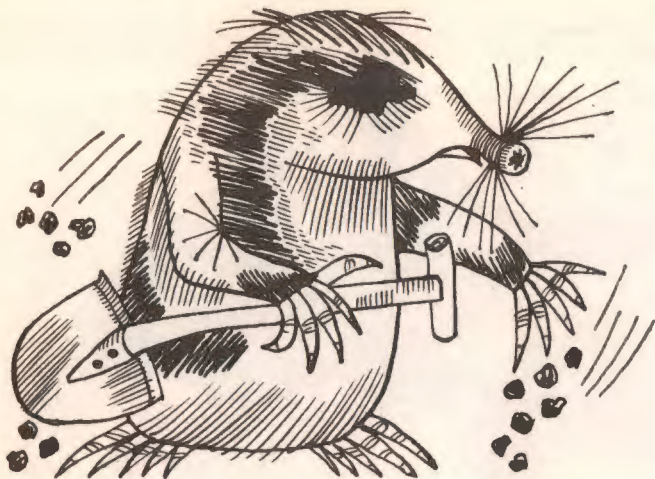
Филин зашептал что-то Рыси на ухо, указывая лапой на друзей, которые беспечно играли в чехарду. Рысь понимающе кивнула головой и стала подкрадываться к зверятам... Раз! Она прыгнула! Зверюшки в страхе разбежались... И только Солнечный Зайчик остался на месте. Рысь попыталась его схватить... Но Зайчик отпрыгнул в сторону! Рысь стала охотиться за ним как кошка за мышкой. Она и прицеливалась, и подкрадывалась, и прыгала... Но все было напрасно. Зайчик только хохотал и кричал: «Ой! Щекотно!»

Жалкая и посрамленная Рысь скрылась в чаще, трусливо поджав хвост.

Увидев на ветке Филина, она зарычала на него так, что Филин в страхе взлетел, уселся на другое дерево и, ворча, погрозил Рыси ручкой-крылышком. Летучая Мышь уселась рядом с Филином, и они стали шушукаться, глядя на полянку, где находились наши друзья. Вот Филин что-то шепнул Летучей Мыши, и та улетела. Кажется, они опять задумали что-то недоброе.

Летучая Мышь опустилась на землю около круглой норки и свистнула. Из дырки в земле пробкой выскочил Крот с лопатой. Зловеще перекинув через плечо перепончатое крыло как полу плаща, Мышь огляделась по сторонам и зашептала что-то Кроту в самое ухо! Тот кивнул головой, мол, все понял, и скрылся в норке.

Через несколько секунд Крот с лопатой вылез из-под земли в другом месте, возле кустарника на поляне. Подземный коридор был готов.

Летучая Мышь спряталась в кустах и стала пищать, подражая голосу неоперившегося птенчика: «Пиу-пиу! Пиу-пиу! Пиу-пиу!»

Солнечный Зайчик сразу же наострил уши, встрепенулся...

— Там кто-то зовет на помощь, — сказал он.

Тут снова послышалось: «Пиу-пиу!» Зайчик двинулся туда, откуда доносился звук. Перед ним была полянка, поросшая густой травой. И Зайчик не заметил дырку в земле, которую вырыл Крот. Раз! И Зайчик провалился в темный глубокий подземный ход! Зайчик повис на солнечной ниточке и стал карабкаться по ней вверх, как акробат. Вокруг было темно-темно. Только один Зайчик золотился в темноте, как воздушный одуванчик. Сквозь него просвечивали пылинки.

А Филин тем временем подлетел к подземному ходу и заткнул дырку в земле еловой шишкой.

Зайчик, висевший на ниточке, погас. От него остался только светящийся контур.

Филин сел на шишку, заложил ногу на ногу, потер ручки-крылышки с видом победителя и сказал:

— Ну что, понял теперь, кто из нас сильнее?

Он посмотрел на Серого Зайчишку, на Бельчонка, на Ежика, снял темные очки, подышал на них и стал протирать перышками. Все это означало: «Мне спешить некуда, я вас все равно сейчас слопаю». Но тут Зайчонок, обычно такой робкий, вдруг расхрабрился! И понятно, почему! Его друг, такой замечательный Солнечный Зайчик, попал в беду! Нет, Зайчонок друга в беде не бросит!

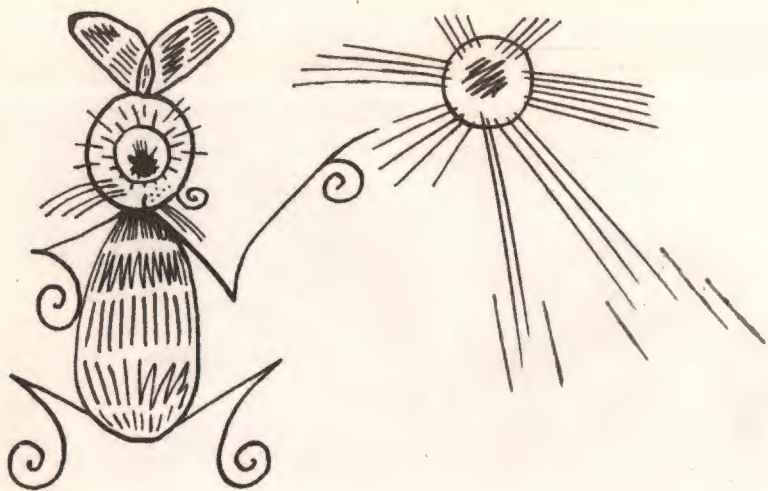
Зайчонок схватил здоровенную еловую шишку и запустил ее в Филина! Тот кубарем полетел на землю. Ежик прыгнул на Филина колючим мячиком. Филин отскочил в сторону!

А в это время Бельчонок выдернул из земли шишку, закрывавшую подземный ход. И Солнечный Зайчик выскочил из норки. Тут Бельчонок изловчился и хвостиком сбил с Филина очки. Они упали и разбились.

А Солнечный Зайчик снова стал бросать в Филина золотые солнечные лучики.

Он преследовал Филина по темной чаще. А тот пробирался сквозь заросли, роняя перья и пух. Летучая Мышь в панике неслась вслед за ним. Наконец они добрались до сломанного бурей дерева. Залезли в дупло и захлопнули дубовые дверцы.

Солнечный Зайчик забарабанил в створки дверей и закричал:

— Когда я здесь, лучше не показывайтесь!

Между прочим, как раз с этого дня Филин и Летучая Мышь днем не летают. Боятся Солнечного Зайчика. Он их победил. А победил потому, что кто добрее, тот и сильнее.

И

аходчивая Суповая Ложка

В кухне каждый занимался своим делом. Кастрюля варила суп. Сковородка жарила котлеты, и только Веник да Метла стояли в углу и от нечего делать спорили, кто из них главнее.

— Ах! — сказало вдруг Мусорное Ведро. — Что-то я себя плохо чувствую!

— Это, верно, потому, что Федя, как всегда, забыл вас вынести во двор, — ехидно заметил Чайник.

— Возможно... — задумчиво протянуло Ведро. — А вот Федина мама никогда не забывает этого делать!.. Но, послушайте, мне в самом деле очень худо!

Сначала ему никто не поверил, но тут Кофейник, стоявший на полке, скрипил свой носик, и без того достаточно кривой, и заявил, что ему тоже как-то не по себе.

— Это Форточка виновата! — сказало Мусорное Ведро. — Опять из нее сквозит.

— Клевета! — заскрипела Форточка. — Я уже два часа не открывалась!

Тут Веник и Метла чихнули в один голос и оба заявили, что они определенно захворали...

Даже толстая чугунная Сковородка, стоявшая на плите, зашипела:

— Ах, мне неможется... Боюсь, я даже не смогу дожарить котлеты. Придется, пожалуй, брать бюллетень.

— Знаете что, — таинственно сообщил Чайник, — мне кажется, тут кто-то есть, кроме нас. Я слышал, как чей-то незнакомый голос что-то прошептал над самым моим ухом.

— И я слышала, как кто-то что-то прошипел! — подтвердила Кастрюля с супом.

— Хватит играть в прятки! — грозно сказал Утюг и крепко стукнул носом о подставку. — Кто здесь прячется? Выходи!

— Мы хотим вас видеть! — подтвердила Мясорубка. — А если вы не покажетесь, то будете иметь дело со мной!

— Будьте покойны, — добавил Утюг, — Мясорубка провернет это дело!

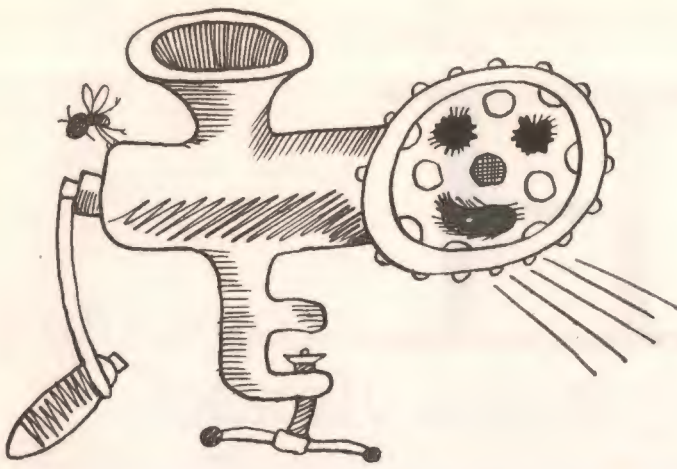
В этот момент кто-то громко хихикнул и потом злобно зашипел, так что все насторожились.

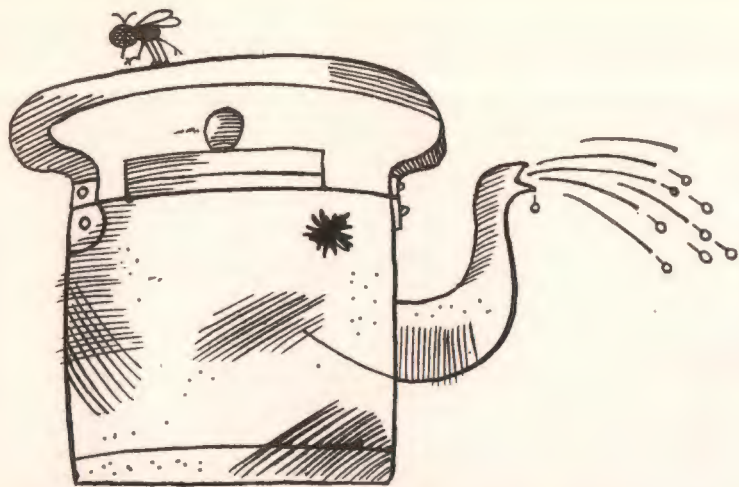
— Ш-ш-ш! — шипел Невидимка. — Эй вы, Мясорубка! Так, значит, я буду иметь дело с вами?

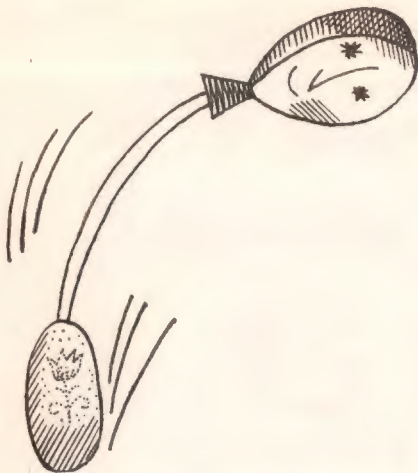
— Да, — неуверенно подтвердила Мясорубка. — Уж не вы ли подстроили нам какую-то каверзу, так что все мы тут разболелись?

— Вы угадали! — хихикнул Невидимка и зашипел еще сильнее.

— Какой ужас! — простонал Чайник. — Я чувствую, что сегодня все в доме останутся без обеда!

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Невидимка. — Это еще цветочки! И это говорю вам я — Газ! Великий Газ! Скоро меня наберется здесь достаточно, и я взорвусь!

— Позвольте, — возмутился Чайник, — но как вы здесь очутились?

— Меня выпустил Федя. Он покрутил краник у плиты, и вот я здесь. Чудный мальчик! Замечательный мальчик! — И Газ со свистом стал вылетать из плиты, приговаривая: — Взорвусь! Взор-р-вусь!..

Все приготовились к гибели, и даже Веник с Метлой перестали ссориться.

— Знаете что, — печально сказал Веник, — я был не прав, уважаемая Метла. Вы — главное.

— Нет, милый Веник, — всхлинула Метла, — это вы, вы самый главный!..

А Газ все шипел:

— Взорвусь, взорвусь!..

И он бы, наверное, взорвался, если бы не Форточка. Она очень вовремя открылась, и Газ, шипя от злости, выскочил на улицу. Тут его подхватил ветер и унес куда-то далеко-далеко. А Суповая Ложка упала с плиты и по дороге ловко прикрыла кран. И Газ перестал выходить наружу.

— Мы спасены! — закричал Чайник.

— Ура! — подхватила Кастрюля.

Тут все стали благодарить Форточку и восхищаться Суповой Ложкой. Но Форточка только смущенно вертелась из стороны в сторону и уверяла, что это пустяки, а Суповая Ложка на радостях залезла прямо в суп. Здесь она чувствовала себя как дома... Сковородка продолжала мирно жарить котлеты. Одна только Мясорубка была как будто не совсем довольна.

— Считайте, что нам повезло, — сердито пролязгала она. — Ведь не во всякой кухне такая толковая Форточка и такая находчивая Суповая Ложка.

И

е плюй в колодец

Жил-был Колодец. Обитал он в самом конце села у дороги. Издали его можно было принять за маленькую избушку. Он стоял под навесом и закрывался на деревянные створки.

Неподалеку от Колодца стоял высокий развесистый Тополь. Они дружили, и Колодец щедро поил приятеля водой. За Тополем начиналась бахча. Там зрели большие пузатые арбузы. Колодец и их по рекомендации Тополя в изобилии снабжал живительной влагой.

У Колодца часто останавливались колхозные машины. Пили вкусную колодезную воду водители. А потом, наливая воду в дымящиеся радиаторы, поили свои машины, как усталых разгоряченных коней. И мыли этой же водой их пыльные жаркие бока.

Колодец поил водой и настоящих коней. Да в придачу еще наполнял водой громадные бочки на телегах. Утолив жажду, лошади неспешно везли эти бочки туда, где такой вкусной питьевой воды не было. Словом, наш колодец поил водой всех. Никому не отказывал.

И все было очень хорошо, если бы не один довольно глупый мальчик. В один прекрасный день он набрал воды, попил прямо из ведра, вылил остаток обратно. И плюнул в Колодец. Мальчишка склонился над водой и увидел свое отражение на зеркальной поверхности. И плюнул еще раз. Случайно он угодил прямо в свою физиономию, отраженную в воде. Ай-я-яй! Мало того, он схватил камень, бросил его вниз и стал смотреть, как по воде расходятся круги.

Колодец разгневанно загудел: «Негодный мальчишка! Да как ты смеешь?!»

Но озорник только ухмыльнулся и снова бросил камень.

И тут Колодец не на шутку обиделся.

— Трудисься, трудисься. И вот благодарность! Ну нет, довольно. Я этого не прощу.

Мальчишка давно ушел, а Колодец никак не мог успокоиться.

— Стоит ли обращать внимание, сосед! — прошелестел стоявший рядом Тополь. — Просто это глупый, скверный мальчик, и не стоит о нем говорить.

— Эх, приятель! — загудел Колодец. — Разве можно такое забыть? И это вместо «спасибо»! А ведь я никогда не отказывал людям. И никогда не просил ничего взамен. А мог бы. Вот речку, я слышал, одевают гранитные берега. Водопровод имеет стальные трубы и медные краны. А у меня что? Деревянные бревна.

— Но этого вполне достаточно! — возразил Тополь.

— Тебе достаточно. Потому что ты сам бревно! К тому же бесчувственное. Ну, ничего, я покажу этим людям. Придут, поклонятся. Забыли, что у меня са-

мая чистая вода во всей области. Больше они такой воды не получают. Хватит, потрудились.

И Колодец взял и сломал у себя ворот. Это было очень больно.

Колодец упрямо твердил:

— Не дам никому воды. Принципиально.

Жители ближайших домов попытались было доставать воду без ворота. Опустили ведро на веревке. Но Колодец придумал новую шутку. Он сделал небольшое усилие и выставил из своего бока бревно. «Все равно не дам воды. Принципиально».

С помощью этого бревна Колодец стал безжалостно обрывать ведра с веревок.

Тут уж люди махнули рукой. А Колодец про себя хихикал:

— Что? Остались без воды? То-то же. Вот я какой принципиальный! Сам сломался, а вам воды не дам. И не дам!

Больше уже никто не брал воду из Колодца. Часть воды из него ушла, а та, что осталась, застоялась и затянулась тиной. На стенках Колодца появилась плесень.

В стоячей воде всегда заводится нечисть. Так и тут появились слизняки, мокрицы, черви...

И сам Колодец начал задыхаться от всей этой мерзости. Однажды ему стало до того нехорошо, что он закричал на всю округу: «Помогите! Спасите! Не могу так жить!»

И представьте, люди его услышали. Хорошо, что они находились поблизости — строили новую ферму. Люди пришли на помощь Колодцу.

Прежде всего они поставили на место бревна и хорошенько вычистили Колодец. Потом установили новый ворот и стали вычерпывать воду ведро за ведром. А Колодец был только рад этому. Он становился чище.

Чем щедрее он был, тем становился богаче. Вода в нем стала прозрачной, чистой и вкусной.

И он понял, что из-за мальчишки, который плюнул в колодец, не стоило ненавидеть всех людей и ломать самого себя. Теперь он снова радовался жизни, давал людям воду, а по вечерам в его синей воде отражались золотые звезды.

Радуга и Свинья-копилка

Наверное, кто-нибудь из вас, друзья, помнит старую историю, написанную добрым датским сказочником о свинье-копилке и ее бесславной гибели. Кто бы мог подумать, что у нее оказалась родственница, тоже свинья и тоже копилка, которая дожила до наших дней. И с ней тоже произошла весьма поучительная история, которую мы вам сейчас расскажем.

Эта наша Свинья жила отнюдь не на севере, а напротив — в южном большом портовом городе. Как уж она сюда попала — неизвестно. Может быть, приплыла на пароходе. Так или иначе, в последнее время она прочно поселилась в квартире у одного мальчика среди его игрушек. Хотя ее никак нельзя было назвать игрушкой — эту толстую фигурку из обливной глины, с широкой щелью на спине.

В утро, с которого начинается наш рассказ, плюшевая Обезьянка из кукольного уголка дежурила на подоконнике и все что-то высматривала вдаль. А на улице шел дождь, и за его голубой пеленой вырисовывались силуэты домов, причудливые очертания крыш, мачты и трубы кораблей.

— Эй, все сюда! Ко мне! — радостно закричала Обезьянка своим друзьям. — Вот увидите, скоро дождь кончится и будет — радуга!

Обитатели кукольного уголка всполошились. Всем ужасно захотелось посмотреть радугу. И немедленно. Но как взобраться на подоконник? К сожалению, никто из них не умел лазать по занавескам, как это делала Обезьянка.

И тут на выручку всем пришел Слон. Своим сильным и мягким хоботом он стал осторожно подхватывать каждого и по очереди переправлять на подоконник. Прямо как живой подъемный кран. Было немного боязно, но в этом и заключалась прелесть такого путешествия по воздуху. Все куклы были в восторге. «Чур, меня! Чур, меня!» — кричали они наперебой.

Скоро на подоконнике рядом с Обезьянкой оказались Маленький Мастер в белом фартуке, кукла Маша, Паяц, Голыш и Ватный Зайчик. Тут Слон заметил поблизости Свинью-копилку, он радостно захлопал ушами, обхватил ее хоботом и понес вслед за другими на подоконник. Но Свинья так пронзительно завизжала, что Слон перепугался и поспешно опустил ее обратно на пол.

— Караул! — вопила Свинья. — Режут! Убивают!

— Я хотел тебе помочь, — смущенно оправдывался Слон.

— Уф, как ты меня напугал. Ты же мог меня разбить, — ворчала Свинья.

Слон растерянно моргал маленькими глазками и недоумевал.

— Разве ты не хочешь увидеть радугу?

— Зачем? — удивилась Свинья.

— Но, говорят, это так красиво! — мечтательно пробасил Слон. Но у Свиньи-копилки, вероятно, были дела поважнее... День-деньской Свинья, уткну-

вшившись пяточком в пол, рыскала туда-сюда. Увидит монетку, сцапает ее, подбросит вверх, — блямс! Да так ловко, что монетка попадает прямо в щель у нее на спине. Она не брезговала также и перышками, и пуговицами, и гаечками. Тащила все, что могла.

А куклы мало интересовались делами Свиньи. Они стояли на подоконнике и ждали появления радуги. Один Слон остался внизу. Самого себя он поднять не мог никак. Бедняга, ему было очень грустно, что он так и не увидит радуги.

— Ай-яй-яй! — укоризненно сказала куклам Обезьянка. — Всех вас Слон поднял. А сам остался. Где же справедливость?

Друзья смутились и покраснели. Действительно, ай-яй-яй!

— Стойте, я знаю, что делать! — воскликнул Маленький Мастер. — Мы для Слона построим мост из кубиков и карандашей.

— Ура! — закричали все. — Даешь мост!

И работа закипела. Правда, для этого всем пришлось с помощью того же Слона спуститься на пол. Гольш возил кубики и карандаши на заводном грузовике. Обезьянка разгружала его. Причем работала она всеми четырьмя лапами сразу, вися на собственном хвосте. Слон выступал в роли подъемного крана, выполняя самую трудоемкую работу. Паяц жонглировал строительными материалами и так ловко их кидал, что они попадали как раз туда, куда нужно. А Маленький Мастер, орудуя молоточком, быстро сколачивал все детали вместе, чтобы они крепко держались. Ватный Зайчик и кукла Маша тоже не стояли без дела, помогая то одному, то другому.

— Ура! Ура! — раздавались восторженные крики. Мост наконец был готов, и Слон, весь увешанный флажками, осторожно вступил на него.

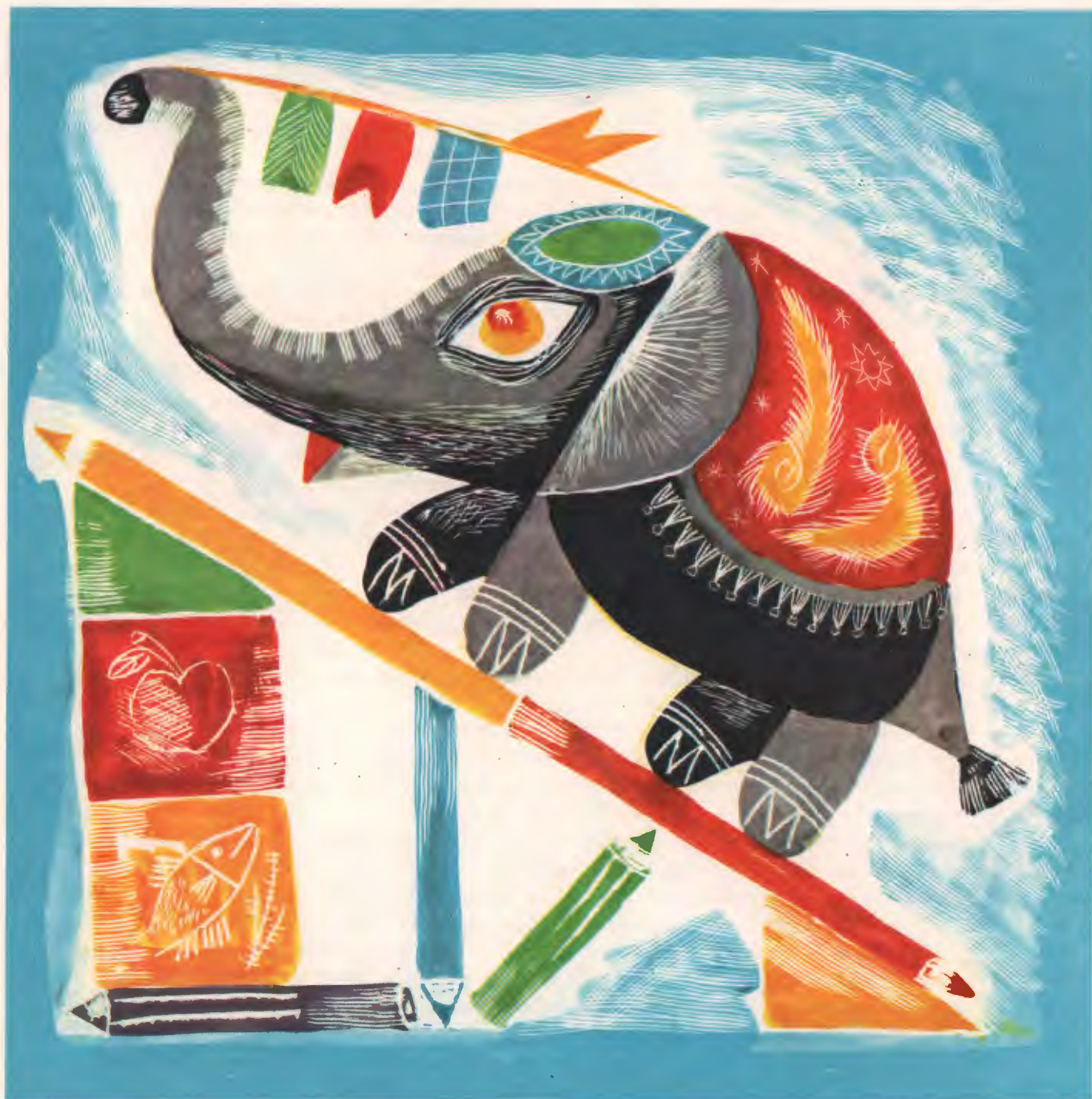
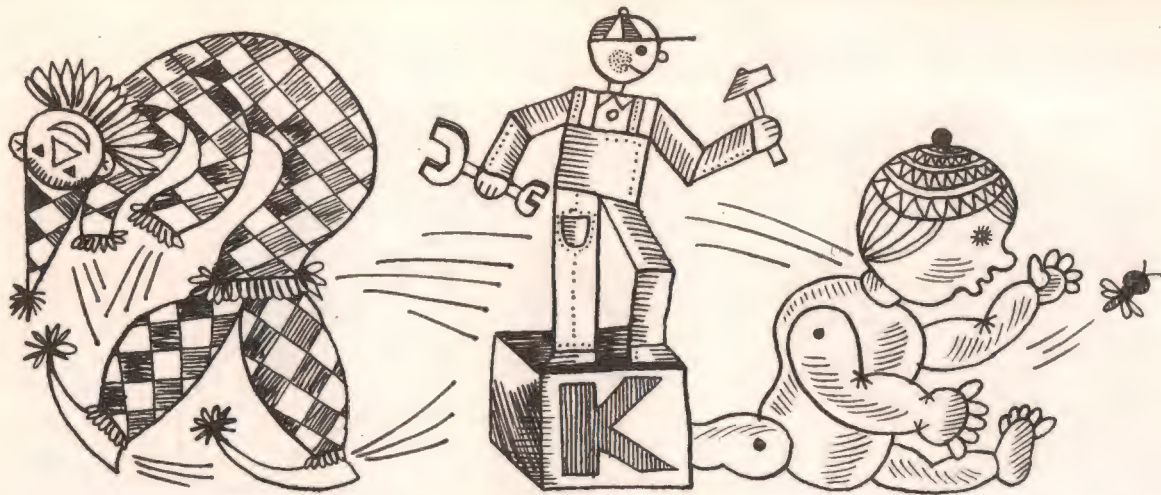
А Свинья тем временем впереvalочку добралась до другого конца комнаты, зашла в темный угол за комод и постучала копытцем по плинтусу. Из дырочки в полу выглянул маленький Мышонок.

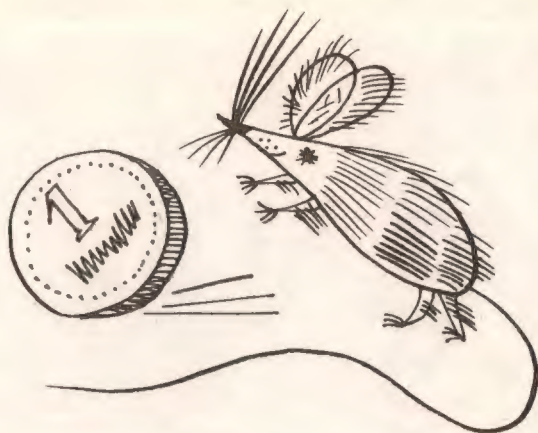
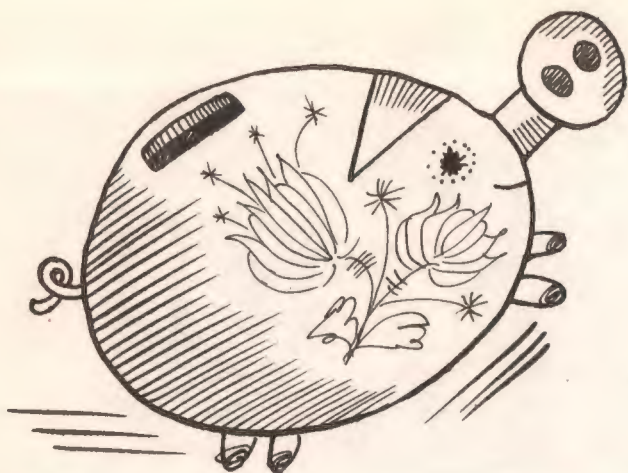
— Здравствуй! — воровато озираясь, прохрюкала Свинья. — Есть дело! Но только — никому! Понял?

Мышонок мигал глазками-бусинками и никак не мог понять, зачем соседка вызвала его из норки.

— Слушай, Мышонок, — еще тише зашептала Свинья. — Недавно тут в комнате потерялась большая серебряная монета. Я все облазила. Она может быть только под комодом. Достань ее, и поверь мне, я не останусь у тебя в долгу!

— Сию минуту! — пискнул Мышонок и с готовностью юркнул под комод. — Апчхи! — раздалось из-под комода. Через секунду оттуда вынырнул Мышонок. Он катил монету и то и дело чихал от пыли.

Ах, с какой жадностью схватила ее Свинья. Она даже забыла поблагодарить Мышонка, который постоял, постоял, отряхнулся от пыли, снял с себя паутину и юркнул в норку.

А куклы по-прежнему толпились на подоконнике и все высматривали радугу. Они подталкивали друг друга:

— Смотрите!.. Смотрите!.. Вон там! Наверное, за той крышей.

Маленький Мастер забрался на цветочный горшок. Обезьянка вскарабкалась на Слона. А Слон смотрел во все глаза и растерянно спрашивал у каждого:

— Что, уже?.. Где? Где?

Потом они снова затеяли хоровод. Они так усердно пели «Дождик, дождик, перестань!», что дождик, наверное, услышал и перестал.

А может быть, просто устал идти. Пора же когда-нибудь и остановиться. Облака распустились, и открылось чистое-чистое, умытое дождем небо. А потом выглянуло солнце, и ослепительно засверкали крыши с мокрыми черепицами, серебристые мачты, белые трубы кораблей, кроны старых деревьев...

Удивительно хорошо и просторно стало в мире. Друзья так залюбовались всем этим великолепием, что не заметили, как появилась... радуга.

Переливаясь всеми красками и цветами, она перекинулась через весь город, напоминая сказочный мост, построенный солнцем.

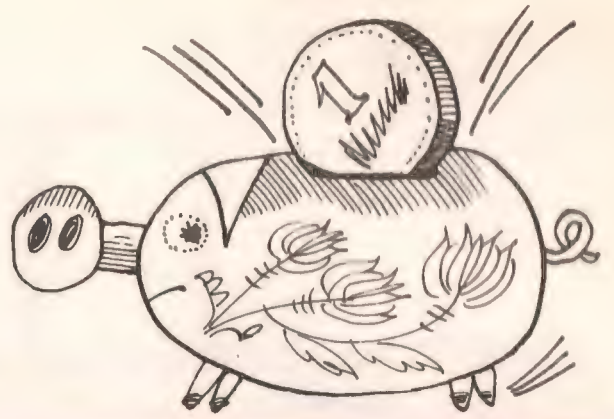
Когда тебе особенно хорошо и радостно, хочется, чтобы все окружающие радовались вместе с тобой. Недаром говорят: радость, которую не с кем разделить, — половина радости. Наверное, поэтому друзья и вспомнили про Свинью-копилку.

— Эй, Свинья! — закричала Обезьянка. — Иди сюда скорее. А то радуга кончится!

— Самое интересное пропустишь! — подтвердил Голыш.

— Отстаньте вы со своей радугой! — прохрюкала Свинья, заслоня собой большую серебряную монету. Вот что в жизни было для нее всего интересней и дороже.

Затем она, как всегда, с завидной точностью подкинула монету. Блямс! Увы, то ли копилка была до краев полна, то ли отверстие мало, но монета застряла, встав торчком в щели на спине. Тогда Свинья подлезла под комод и, упираясь в его основание, попыталась затолкнуть в себя монету. Можно было подумать, что Свинья собирается поднять на себе тяжелый комод. Она кричала, пыталась, нажимала изо всех сил. Вот она пошире растопырила ножки, поднатужилась и... крак! треснула и развалилась на мелкие глиняные черепки. Вывалилось из нее все содержимое. Со звоном рассыпались вокруг медяки, а большая серебряная монета — виновница гибели Свиньи — покатилась, покатилась и

закатилась обратно под комод, откуда ее извлекли. Впрочем, виновата ли монета? Вы сами отлично понимаете, что монета тут ни при чем.

— Ах! — всплеснула руками кукла Маша.

— Ее теперь не склеишь! — покачал головой Маленький Мастер.

— Несчастная, — печально пробасил Слон. — Она так и не увидела радуги.

А над городом по-прежнему сияла радуга. Одним концом она упиралась в море с большими белыми кораблями у причала, а другим — в старинную башню с высоким шпилем. Друзья смотрели на радугу и не могли налюбоваться. Это действительно было прекрасно. И конечно, гораздо лучше увлекаться радугой и каждый день строить мост к радуге, чем набивать себя всякой ерундой, как это делала Свинья-копилка.

II

ро Чижа

В одной неполной средней школе жил-был Чиж. Вам, наверное, интересно, как он туда попал? О, это было чрезвычайно просто.

К сожалению, к зиме он оказался без квартиры. На улице было очень холодно, а в школе очень тепло и к тому же была открыта форточка. Чижу пришлось выбирать: замерзнуть или не замерзнуть? Он предпочел последнее. Влететь в форточку было нетрудно, а вот вылететь гораздо труднее, потому что форточка закрылась. Вероятно, просто от ветра. Но Чижу стало не по себе... Ведь он привык жить среди чижей или среди галок. А тут вокруг были одни ребята. Они смотрели на него во все глаза, а самая маленькая девочка сказала:

— Ребята, смотрите — Чиж!

— Ну и что? — сказал мальчишка постарше. — Подумаешь, Чижа не видала. Пошли, вон звонок...

И ребяташки убежали в класс. А Чиж остался в коридоре один. Там было тепло и тихо, никто не собирался обижать Чижа, и поэтому настроение у него вскоре определенно поправилось. Он весело чирикал, вертел головкой в разные стороны и в конце концов уселся на цветок, стоявший на подоконнике. Цветок немного покачался, но выдержал. Вокруг стояло много цветов в горшках, а между ними выстроился длинный стеклянный аквариум с золотыми рыбками. Все это напоминало Чижу знакомый лес и пруд... И Чиж окончательно освоился. Покопался в земле у корней цветка, нашел семечко, съел, еще разок чирикнул и полетел осматривать свои новые владения.

В это время внизу что-то зашкрипело, потом затрещало и снова зашкрипело... Кусочек паркета отвалился, и из дырки в полу вылезла большая серая Крыса с тонким голым хвостом. Крыса увидела Чижа и сказала:

— Что это такое? Тебе что здесь надо? Это — моя школа! Убирайся вон отсюда!

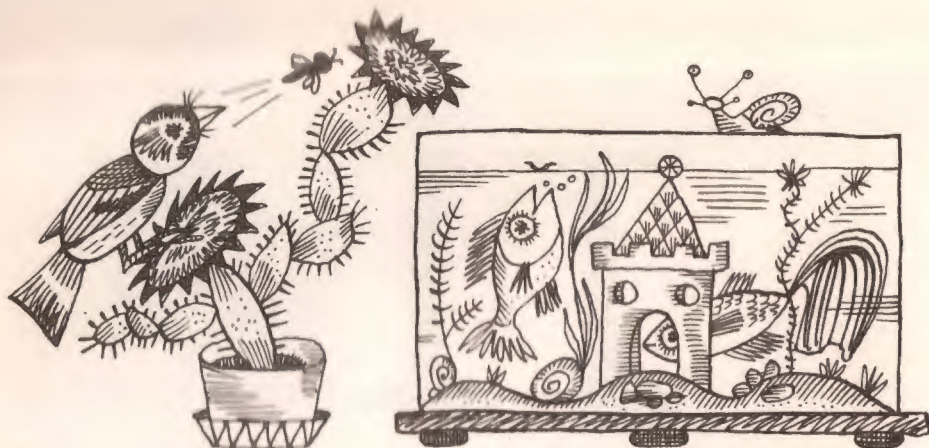
— Я ведь, по-моему, тебе не мешаю, — возразил Чиж. — Я летаю вверх, а ты бегаешь вниз, так что у нас, собственно говоря, нет никаких оснований для конфликта.

— Нет оснований? — закричала Крыса. — Да я и вверх бегаю тоже! Вверх ногами.

— Вряд ли, — усомнился Чиж, — а если бы даже и так? Школа такая большая, что, мне кажется, тут могли бы с большим успехом жить еще два десятка чижей... Ну, и несколько крыс... — добавил он из вежливости.

— Я тебе покажу два десятка чижей! — завопила Крыса. — Немедленно убирайся отсюда! Ты мне мешаешь тем, что ты чирикаешь!

— Я постараюсь временно не чирикать, если это вас раздражает, — деловито заметил Чиж.

— Все равно! Эта школа — моя! Убирайся! — завопила Крыса и вдруг... моментально исчезла в дырке.

Рядом скрипнула дверь, и какой-то мальчуган робко просунул голову в класс.

А Чиж увидел, что дверь открыта, и влетел в комнату. Надо сказать, что этот мальчик опоздал на урок, но ему не очень попало, потому что все увидели Чижа и закричали: «Чиж! Чиж!» — и даже строгий учитель улыбнулся, впрочем, так незаметно, что это увидели только те, кто сидел на первой парте. Но Чиж тоже увидел. Поэтому он не испугался учителя, а уселся на лимонное деревце, стоявшее на подоконнике, клюнул лимон, почистил перышки и с важным видом стал слушать объяснения учителя.

А Крыса сидела под полом в том самом месте, где расположился учитель, и просто стонала от зависти. Она прожила в школе десять с половиной лет, и ее ни разу не пустили на урок, вероятно, потому, что она не умела себя вести и никогда никому не сделала ничего приятного.

— Ну погоди, Чиж! — громко сказала она. — Я тебе покажу, как ходить на уроки! — Но ее никто не услышал, кроме Паука. А Пауку до этого не было ровно никакого дела. Его ничто, кроме мух, не интересовало.

Между тем опоздавший мальчик стоял у доски и отвечал урок. А отвечал он с таким большим усилием, что нашему Чижу захотелось ему помочь. Он даже громко чирикнул...

— Не подсказывай, — сказал громко учитель, и все в классе засмеялись. А пока все смеялись, громко прозвенел звонок, и опоздавший мальчик не успел получить плохой отметки, хотя он ее вполне заслужил. Так Чиж выручил его второй раз за это утро. Но мальчик не стал его благодарить. Это было не в его характере. Он хлопнул крышкой парты, присвистнул и выскочил из класса. А другие ребята обступили Чижа и стали делиться с ним своими завтраками. Чиж клюнул булку, потом сайку, потом слойку и остановился на пирожном. Вначале он клевал все это, сидя на лимонном дереве, но потом осмелел и перебрался на палец к маленькой девочке, той самой, которая первая закричала: «Смотрите! Чиж!». А мальчик, который сказал: «Подумаешь, Чижа не видала...», протянул ему самое вкусное пирожное. Чиж клюнул и чирикнул три раза подряд, что должно было означать «спа-си-бо».

Что же касается Крысы, сидящей под полом, то она от злобы кусала свой собственный хвост.

А Чиж летел, летел и прилетел прямо в живой уголок. Сколько тут было друзей! Просто невероятное количество.

— Здравствуй, Чиж! — сказал Еж.

— Здравствуй, Чиж! — сказал Уж.

— Привет! — сказала Черепаха.

А Скворец одними приветствиями не ограничился. Он пригласил его к себе в гости и угостил вкуснейшими семенами, их у него был полный ассортимент. Но Чиж от угощения отказался. Он объелся пирожными.

Тут все наперебой стали ему рассказывать о том, как за ними ухаживают и как их выращивают...

— И меня выращивают! — гордо сообщила Черепаха.

— А меня будут выращивать? — робко спросил Чиж.

— Конечно! — заверили его все. — Оставайся у нас.

И Чиж остался. Он решил жить здесь и регулярно посещать уроки. А пока он уселся на деревце, стоявшем неподалеку от печки, и задремал после всех своих приключений...

А Крыса только этого и ждала. Она быстро прогрызла дырку в полу и ловко пролезла в комнату... На улице уже было совсем темно, но Крыса отлично видела и ночью. Она подкралась к Чижу и хотела уже схватить его своими длинными острыми зубами, как вдруг какая-то тень мелькнула рядом. Это был Еж. Раз! Он кинулся на Крысу и схватил ее зубами прямо за горло. Крыса только пискнула и перевернулась кверху лапками...

А Чиж долго благодарил Ежа, а на другой день принес ему огромный кусок пирожного. Как он его донес, до сих пор никому не известно. Вероятно, от избытка благодарности у Чижа прибавилось сил в три раза. Он положил крошку в блюдечко с молоком, которое стояло рядом с кроватью Ежа, чирикнул, почистил перышки и полетел на урок древней истории.

Он был очень симпатичный, этот Чиж, и ребята его очень любили. А Крысу никто не пожалел. Почему? Да потому, что она за всю жизнь никому не сделала ничего приятного.

II

очему СОЛОВЬИ поют по вечерам

В одном лесу жил-был Соловей. Как все Соловьи, он в основном пел. И представьте, имел за это нарекания от соседей. Особенно негодовал Дятел:

— Мы вкалываем, а он, понимаете, посвистывает. Свистун! Свистун и бездельник!

Не все ведь понимают, что и пение — работа, труд — сладкий, но изнурительный.

Обидно стало Соловью. И вот на следующий вечер он решил устроить небольшой концерт по заявкам. Чтобы доказать, что пение хорошая вещь. Он хорошенько уселся на веточке, почистил клювом перышки и запел. Запел так сладко, что у пчел, которые жили внизу в дупле, мед стал еще слаще, хотя он и без того был сладкий, если не сказать — приторный. А Соловей так и щелкал, булькал, разливался — фьють-фить-фить-тра-ля-ля!..

И это пение, кроме зрителей, услышал издали маленький Щеночек, который жил в домике на опушке и вышел немного погулять перед сном.

— Послушайте, Соловей, — сказал Щенок, когда певец сделал небольшой перерыв после очередной песни, — можно мне петь вместе с вами? Я тоже хочу.

— А у вас есть слух? — спросил Соловей, немного поразмыслив.

— Конечно, — радостно ответил Щенок. — Я даже хожу в музыкальную школу.

Щенок действительно ходил в музыкальную школу. Он провожал туда своего хозяина, мальчика Федю. А потом сидел у окна и, подняв одно ухо, слушал, как Федя играет на рояле.

— Ну, раз вы ходите в музыкальную школу, тогда вы, наверное, очень хорошо поете, — сказал Соловей, и они запели вместе.

Соловей пел:

— Фьють-фить-фить-тря-ля-ля!

А Щенок подпевал:

— Тяв-тяв-тяв... — Но только в некоторых местах. И, так как он вставлял свое «тяв-тяв-тяв» вовремя, в конце музыкальной фразы, то получалось у них довольно складно.

Их пение услышал маленький Лягушонок, который как раз в этот момент выпрыгнул из воды и уселся на листик кувшинки.

— Послушайте, Щенок, — сказал Лягушонок, когда певцы решили немного отдохнуть после песни, — а можно мне петь вместе с вами? Я тоже хочу.

— А ты ходил в музыкальную школу? — строго спросил его Щенок.

— В музыкальную школу я, правда, не ходил, — честно признался Лягушонок, — потому что для Лягушат ее еще не открыли, но зато я часто слушал Соловья, и уж, наверное, я у него чему-нибудь научился.

— Ну, раз ты часто слушал Соловья, тогда ладно, пой с нами, — согласился Щенок.

И они запели втроем. Соловей пел:

— Фьють-фить-фить-тря-ля-ля!

Щенок подпевал в некоторых местах:

— Тяв-тяв-тяв!..

А Лягушонок пел уже после Щенка смешным лягушачьим голосом, немножко похожим на голос Буратино:

— Ква-ква-ква!

И так как он каждый вечер слушал Соловья, то получилось у него совсем неплохо. Так они и пели:

— Фьють-фить-фить-тра-ля-ля!

— Тяв-тяв-тяв!

— Ква-ква-ква!

— Позвольте! — вдруг перебил их кто-то. — А не пора ли вам всем на боковую? И почему это вы поете без меня, когда я тут главный певец?

Это был горластый потрепанный Петух. И он закукарекал во все горло.

— Ку-ка-ре-ку! Спать! Спать! Спать!

Певцы сразу замолкли, и Щенок хмуро сказал:

— Наверное, вы не ходили в музыкальную школу.

— Наверное, вы не слушали Соловья, — печально вздохнул Лягушонок.

— Ко-ко-ко! — захорохорился Петух. — Очень мне нужна ваша школа и ваш Соловей! Я все равно пою громче всех!

И он оглушительно загорланил:

— Ку-ка-ре-ку! Всем спать!

Все окружающие, конечно, стали шуметь и возмущаться. Увы, их голосов за пронзительным криком петуха не было слышно. Вот уж был горласт, так горласт. К счастью, он быстро выдохся и, кукарекнув еще разок-другой больше для острастки, отправился спать сам.

Лягушонок сказал:

— Ушел? Ну, и хорошо!

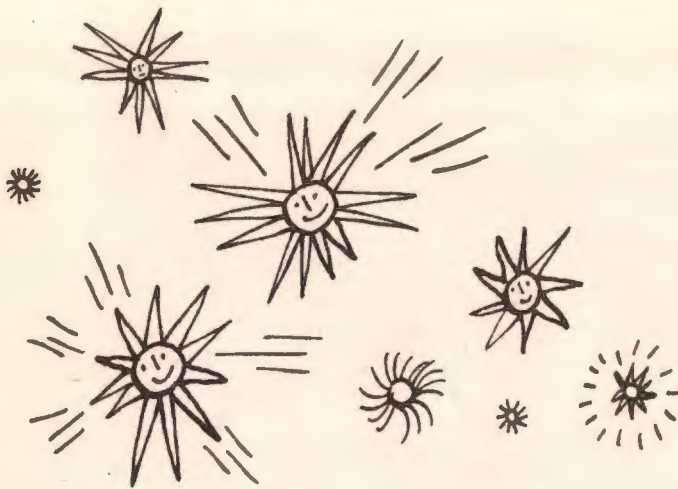
И они снова запели втроем:

— Фьють-фить-фить-тра-ля-ля!

— Тяв-тяв-тяв!

— Ква-ква-ква!

И они так хорошо пели, что даже Речке захотелось запеть вместе с ними или сыграть на каком-нибудь музыкальном инструменте. Она прыгала по камушкам, звенела, переливалась. И это было очень похоже на звуки рояля...

И Ветру тоже очень захотелось петь вместе со всеми или сыграть на каком-нибудь музыкальном инструменте. Вот только как это сделать? Правда, он мог похлопать форточками, но это было бы не музыкально. Вот если бы у него был деревянный молоточек... тогда Ветер тихонько постукивал бы этим молоточком по золотым звездочкам в небе, как по блестящим винтикам, скрепляющим певучие палочки на ксилофоне. И они звенели бы — эти невидимые палочки-мостики между звездами. А может быть, и сами звезды звенели бы, как маленькие колокольчики, каждая на свой голос, а Луна звенела бы, как большая медная тарелка... Но у Ветра не было деревянного молоточка... И вдруг он увидел его. Молоточек лежал в комнате у ленивого мальчика Толи, или, вернее сказать, просто валялся без всякого дела.

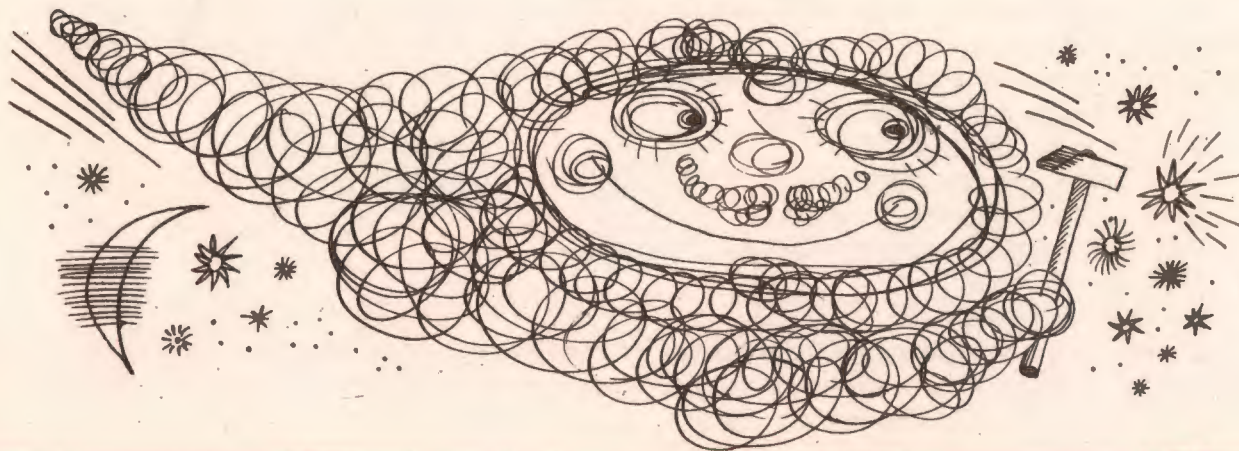
Ветер тут же влетел в комнату, подхватил молоточек и унес его далеко-далеко... ведь ленивому мальчику Толе он совершенно не был нужен, а Ветру он очень пригодится.

И вот теперь они пели все вместе: Соловей, Щеночек и Лягушонок. Пели они на разные голоса — Речка звенела по камушкам, словно играла на рояле, а Ветер тихонько постукивал деревянным молоточком по золотым звездочкам в небе, и они звенели, как маленькие колокольчики — динь-динь-динь, каждая на свой манер, а Луна вторила им, как большая медная тарелка... Бом!

И концерт получился такой удачный, что все были очень довольны. Даже Дятел, который раньше считал Соловья свистуном и бездельником, теперь полюбил и сказал:

— Ну что ж, пускай поет. Это у него очень красиво получается.

Вот с этих-то пор Соловей поет по вечерам. А жучков собирает днем.

Почему кошка с собакой не дружат

Нам трудно сказать с достоверностью, когда случилась эта история. Во всяком случае, в то время собаки и кошки жили между собой мирно.

Так вот в это хорошее мирное время в одном дворе жил пес по имени Полкан. Очень славный пес. А в кухонке при доме жил не менее славный кот по имени Василий.

Мы не станем утверждать, что жили они душа в душу. Но по крайней мере они не ссорились и не сводили друг с другом счеты.

В этот вечер пес лежал у своей будки и дремал после сытного обеда. Вдруг Полкан услышал какой-то странный шорох. Так во дворе никто не шуршал. Кот ходил совсем иначе. И Поросянок ходил иначе. Полкан принюхался и все понял. Он вскочил, сердито залаял и бросился к курятнику. Туда забралась Лиса. А куры уже дремали... Увидев Полкана, Лиса бросилась бежать. Полкан — за ней. И тут ему на помощь пришел кот. Он загородил дорогу Лисе, выгнул спину и зашипел. Лиса поняла, что ее дело плохо, и стала искать спасения.

— Друзья мои! — нежно произнесла она. — Я понимаю. Я провинилась. Признаю свою ошибку. И готова искупить вину. Давайте договоримся. Вы меня отпустите, а я за это сделаю все, что вы пожелаете.

— Отпустить? Еще чего?.. — проворчал Полкан. — А ты снова будешь кур воровать? Нет, не отпущу. И потом, чего мне желать? У меня все есть. Работа хорошая. Кормят вполне прилично. Домик теплый. Друзей у меня очень много. И здесь во дворе и в соседних домах.

Тут Полкан залаял: «Гав! Гав! Гав!»

В ответ ему со всех дворов улицы залаяли его приятели. Пес радостно завилял хвостом.

— Слыхала? — гордо спросил он. — Чего же мне еще желать?

— И мне желать нечего, — сообщил кот. — У меня все хорошо, как и у Полкана. — В подтверждение своих слов кот довольно замурлыкал.

— Как это хорошо? — удивилась Лиса. — Да вы сами даже не понимаете, как вам плохо!

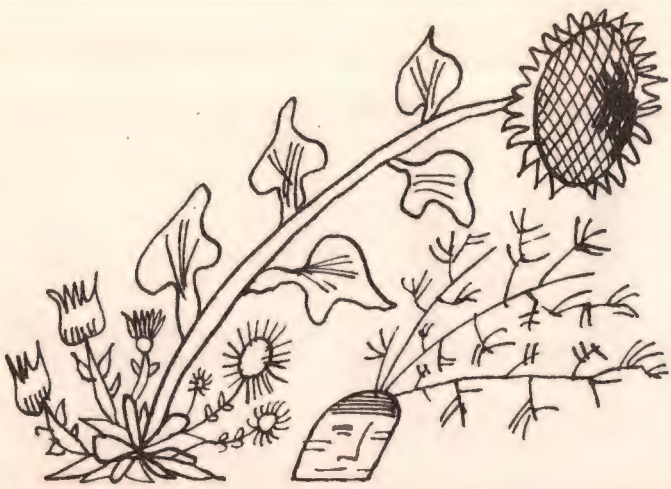
— А что такое? — насторожился Полкан.

— Как что такое? Да что у тебя за имя? Полкан. Полкашка! Это же ужасно! А у него Васька!

— Василий! — недовольно поправил кот.

— А что такого? — проворчал пес. — Ну, Полкан и Полкан. Все меня так зовут. И никто мне никогда не говорил, что у меня плохое имя.

— Да тебя просто жалели. Не хотели огорчать, — заверила его Лиса. — Это же неоригинально — Полкан! Фи! Плебейское имя! А Васька? Фи! Что за имя! Неблагодарно! Непозэтично!

Кот и пес задумались.

— Действительно, Полкан — это неоригинально, — проворчал пес. — Так зовут многих собак...

— А Васька... да... это непоэтично, — вздохнул кот.

— А я вам могу предложить новые имена, разумеется, если вы меня отпустите. О, я назову вам лучшие имена на свете, а не какую-нибудь дрянь.

— Ну что ж... мы тебя отпустим, — сказал пес. — Если имена понравятся.

— Да, да, если понравятся, — подтвердил кот.

— Понравятся! Еще как понравятся! — заверила их Лиса. — Слушайте меня! Дорогой кот, у тебя будет замечательное поэтичное имя! Тебя будут звать Лето!

— Почему Лето? — удивился кот.

— Лето — чудесное время года! — стала объяснять Лиса. — Летом тепло. Летом распускаются цветы. Летом поспевают плоды.

— Да. Действительно. Лето — это хорошо. Лето — это поэтично, — согласился кот. — Мне нравится имя Лето.

— И для тебя, Полкан, я припасла замечательное имя! — заявила Лиса. — Тебя будут звать Трый!

— Что значит Трый? — удивился пес.

— Вот то-то и оно, что ничего не значит. И наверно, поэтому ни у кого такого имени нет. У тебя будет самое оригинальное имя на свете!

— Ну что ж, пожалуй, Трый — это действительно оригинально, — согласился Полкан. — Наверно, ни у кого такого имени нет. Оно мне нравится. Ладно, уж иди. Но еще залезешь в курятник, больше не отпущу.

— Прощай, Трый! Прощай, Лето! — нежно протянула Лиса. И убежала. А кот и пес легли спать. Утром они проснулись и увидели Поросятку.

— Здравствуй, Полкан! Здравствуй, Вася! — вежливо сказал Поросяенок.

— Какой я тебе Полкан? — проворчал пес. — Меня зовут Трый.

— Как? — переспросил Поросяенок.

— Ты что, плохо слышишь? Трый меня зовут!

— Я слышу хорошо. Но подумал, что ослышался. Здравствуй, Трый!

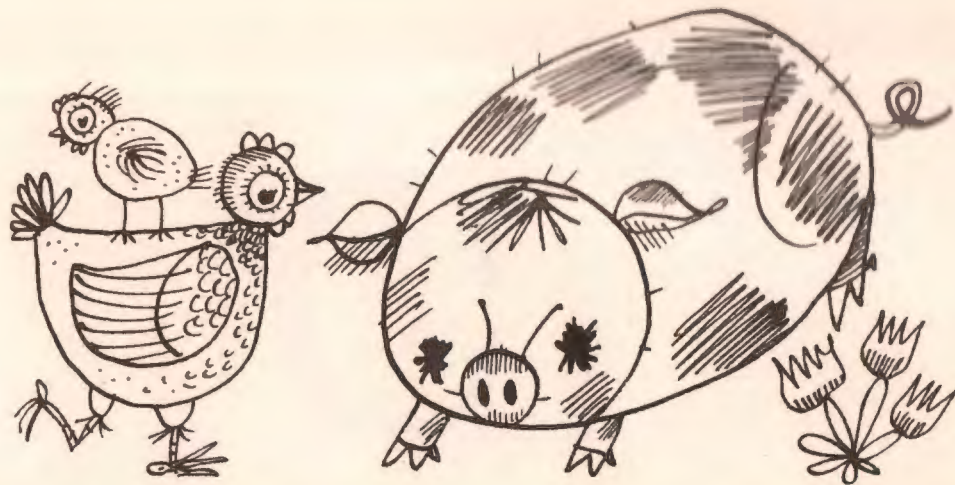
— А меня зовут не Васька. Это ты запомни хорошенько, — заметил кот. — Меня теперь зовут Лето. Понял?

— Понял. Здравствуй, Лето!

И все во дворе — и Петух, и Цыплята, и Теленок, и Лошадь — стали говорить:

— Здравствуй, Трый! Здравствуй, Лето!

Но тут из лужи выскочил маленький и очень нахальный Лягушонок. Он сел на камешек и закричал:

— Здорово, Пестрый! Привет, Котлета!

Обиженные пес и кот бросились на Лягушонка, но тот мигом скрылся под водой.

— Каков наглец! — проворчал пес.

— Мал, да нахал! — прошипел кот.

Но тут Лягушонок высунулся из воды и, не переставая хихикать, заметил: «Послушайте, Пестрый и Котлета! Я вовсе не собирался вас дразнить. Но ты же пес! И тебя зовут Трый. Значит, ты пес Трый, Пестрый! А ты кот, и тебя зовут Лето. Значит ты, кот Лето, котлета! Пестрый! Котлета!

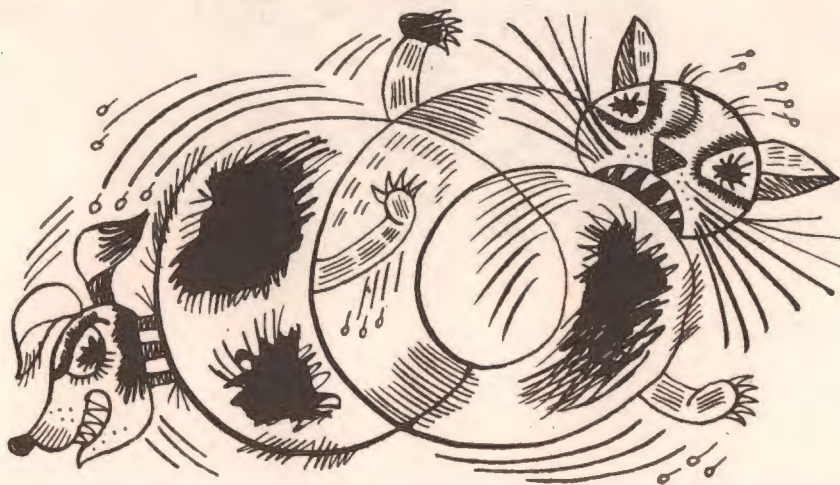
— Действительно, — согласились обитатели двора. — Он и не думал дразнить! — И на разные голоса закричали: «Пестрый! Котлета!»

У пса аж слезы брызнули от обиды. А кот выгнул спину и злобно промяукал псу: «Это все ты виноват! Захотелось ему оригинальное имя! Пес Трый!»

— Замолчи, несчастная Котлета!

— Пестрый! Пестрый!

Пес тявкнул, бросился на кота и ударил его лапой. Да прямо по уху! Кот зашипел и бросился на обидчика. Завязалась драка. Кот отчаянно мяукал. Пес визжал. А вокруг хохотали обитатели двора и кричали: «Эй, Котлета! Эй, Пестрый! Прекратите драку!»

КОНЕЦ

С

ОДЕРЖАНИЕ

Отчего гвозди кривые 5

Росинка 10

Чьи в лесу шишки 14

Ленивый Вареник 18

Скромный цыплёнок 25

Шахматный король 29

Дорога к морю 35

Кто добрее, тот и сильнее 40

Находчивая Суповая Ложка 49

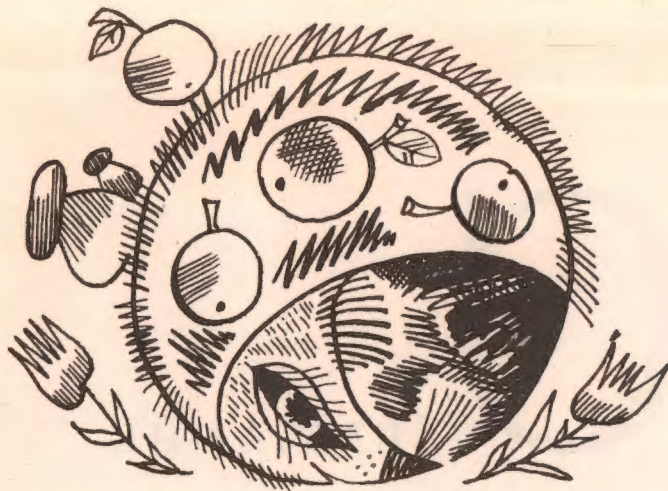
Не плюй в колодец 53

Радуга и Свинья-копилка 57

Про Чижа 63

Почему соловьи поют по
вечерам 68

Почему кошка с собакой
не дружат 73

Александр Владимирович Кумма
Сакко Васильевич Рунге
ЛЕНИВЫЙ ВАРЕНИК

Сдано в набор 21/XI-68 г.
Подписано к печати 17/XII-69 г.
Формат бумаги $60 \times 90^{1/8}$
Физ. печ. л. 10,0
Уч.-изд. л. 9,5
Изд. инд. ЛД-155
Тираж 100 000 экз.
Цена 84 коп. в переплете
Бумага № 1
7—6—1. 307-69

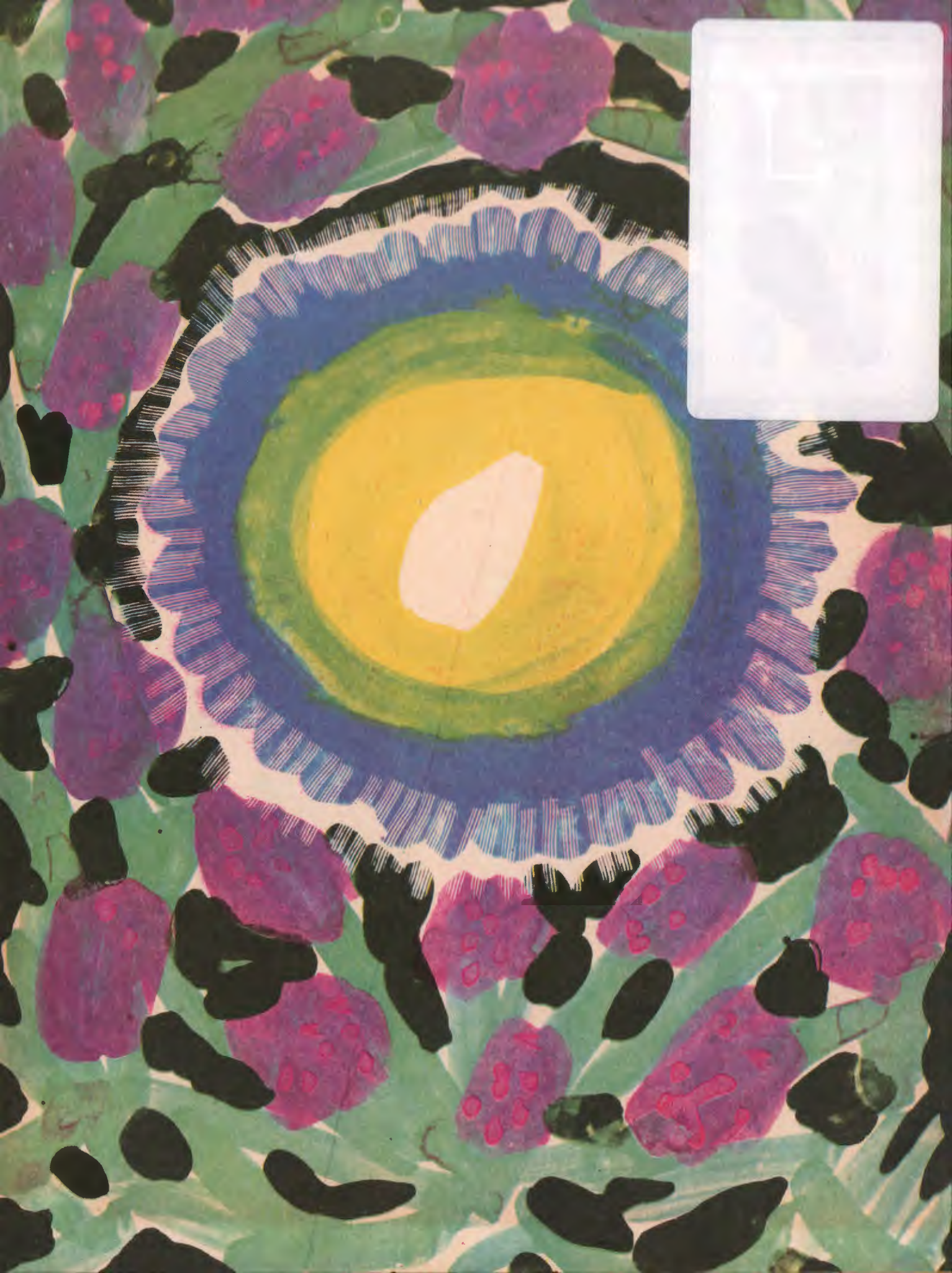
Издательство
«Советская Россия»
Москва, проезд Сапунова, д. 13/15

Калининский полиграфкомбинат
детской литературы
Росглавополиграфпрома
Комитета по печати
при Совете Министров РСФСР.
Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.
Заказ № 625.

Технические
редакторы
**ВАЛЕНТИНА
АВДЕЕВА,
ЕЛЕНА
ЕЛЬСКАЯ**

Корректор
**НАТАЛИЯ
ТОЛСТЯКОВА**

ДЛЯ
ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО
И СРЕДНЕГО
ШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА

84 коп.

